

Санкт-Петербургский государственный университет

Дай Шихуэй

Выпускная квалификационная работа

Н.Г. Чернышевский о религии

Уровень образования: магистратура

Направление 47.04.03 «Религиоведение»

Основная образовательная программа «Религиоведение»

Профиль (при наличии) _____

Научный руководитель:

Доцент, каф. философии религии и
религиоведения, кандидат
философских наук,

Тульпе Ирина Александровна

Рецензент:

Доцент, ФГБУ ВО
«Санкт-Петербургский
государственный технологический
институт (технический университет)»
кандидат философских наук,

Селиверстова Нина Андреевна

Санкт-Петербург

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
ГЛАВА ПЕРВАЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО.....	7
<i>1.1 Проблема религии в творчестве Чернышевского в исследованиях ученых КНР.....</i>	<i>7</i>
<i>1.2 Российские исследования жизни и творчества Чернышевского с точки зрения его отношений с религией.....</i>	<i>14</i>
<i>Выводы к главе.....</i>	<i>18</i>
ГЛАВА ВТОРАЯ: БОРЬБА МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И АТЕИЗМОМ В ЖИЗНИ ЧЕРНЫШЕВСКОГО.....	20
<i>2.1 На пути к атеизму.....</i>	<i>20</i>
<i>2.2 Атеизм Н.Г.Чернышевского.....</i>	<i>33</i>
<i>2.3 После смерти Чернышевского.....</i>	<i>51</i>
<i>Выводы к главе.....</i>	<i>54</i>
ГЛАВА ТРЕТЬЯ: ПРОБЛЕМАТИКА РЕЛИГИИ В РОМАНЕ «ЧТО ДЕЛАТЬ?».....	56
<i>3.1 Христианская основа романа «Что делать?».....</i>	<i>57</i>
<i>3.2 Атеистические элементы в романе «Что делать?».....</i>	<i>77</i>
<i>3.3 Роман «Что делать?» как совокупность элементов христианства и атеизма.....</i>	<i>86</i>
<i>Выводы к главе.....</i>	<i>89</i>
Заключение.....	91
Список использованных исследований и источников.....	96

Введение

Русская душа, впитывающая глубокую православную традицию, имеет сильный религиозный характер, но вместе с этим, борьба с религией и церковью в России имеет свою историю. На фоне общественных движений в XIX веке, звучат антирелигиозные голоса. В 50-х и 60-х гг. угнетенное крестьянство восстало против класса помещиков инстинктивно, разрозненно, не находя идеологического руководства и не встречая деятельной поддержки со стороны города. Именно в этом контексте, общественная группа, возглавленная так называемой «разночинной интеллигенцией», выделяется как революционный авангард, берет на свои плечи защиту политических и экономических интересов народа. Заботясь о судьбе русского народа, они переосмыслили реальность, в результате чего возложили всю вину на царское самодержавие, а также на связанные с ним учреждения, прежде всего православную церковь. Таким образом, интеллектуалы подняли знамя антиклерикализма и атеизма и просвещали народ с целью свержения царской системы, устранения православной церкви и построения рая на земле.

По мнению Н.М.Зернова, тремя предтечами русской интеллигенции являются В.Г.Белинский (1811-1848), А.И.Герцен (1812-1870) и М.А.Бакунин (1814-1876); Истинные основатели ордена интеллигенции - Н.Г.Чернышевский (1828-1889), Н.А.Добролюбов (1836-1861) и Д.И.Писарев (1840-1868)¹.

Данная диссертация посвящена Н.Г.Чернышевскому. Личность Чернышевского уникальна и многогранна: он заметный писатель и выдающийся публицист; философ, стоящий на вершине научных достижений своего времени; революционер, призывающий народ встать против царского самодержавия и построить новую Россию; эстетик с уникальным пониманием реальности и эстетики; ученый, вносящий огромный вклад в развитие знаний в различных областях.

На протяжении более века внимание исследователей из различных

¹ Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991. С.32-38.

кругов общества постоянно обращается к творчеству Н.Г.Чернышевского, чьи философские учения проявляют оригинальное развитие передовых философских идей XIX века. Теоретическое наследие Чернышевского до сих пор остается предметом горячих споров, сопровождающихся неисчерпаемыми новыми открытиями. Например, в Саратове, вышло уже двадцать выпусков межвузовского сборника «Н.Г.Чернышевский. Статьи, исследования, материалы», первый из них ещё в 1958 году. В рецензиях на сборник отмечалось, что в опубликованных материалах «поднимается и решается ряд новых и важных проблем, связанных и с изучением личности Н.Г.Чернышевского, и с изучением истории русской литературы и общественно-политической мысли XIX века вообще»¹. В последнем выпуске (2015 г.)² ученые раскрывают Чернышевского по-разному: профессор НИУ Высшей школы экономики В.К.Кантор обнаружит христианский смысл образов «новых людей» в романе «Что делать?»; проанализировав статьи Чернышевского, филолог В.В.Смирнова рассматривает историческую роль дворянства как источника прогрессивного развития страны и жизни в России XIX века; Н.Ю.Кравченко освещает взгляд Чернышевского на вопросы конформизма, при этом проецирует на современном обществе; объектами исследования японского профессора университета Саппоро Он Оя являются пробуждение национального сознания русинов в середине XIX века и статья Чернышевского об этом.

Актуальность данной темы - «Н.Г. Чернышевский о религии», обусловлена прежде всего тем местом, которое религиозные взгляды занимают в человеческой идеологии, модели мышления и мировоззрении. Значение этой темы не в изучении самой теологической теории религии, а в обогащении образа Чернышевского и восстановлении его духовного мира, который во многом определяет тон его политических, эстетических, экономических, литературных взглядов.

¹ Пугачев В. Ценный сборник о Чернышевском. // Русская литература. 1958. № 4. С.229–234.

² Демченко А.А. Н.Г.Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Саратов, 2015. Вып.20.

Актуальность темы данной работы определяется также ее относительной малоразработанностью. Философская точка зрения Чернышевского является большой темой, которая интересовала много исследователей. Однако, как ветвь философии, религиозная философия по Чернышевскому игнорируется. Ученые мало уделяют специального внимания вопросам взглядов Чернышевского на религии, редко исследуют его двойственное отношение к ней. Разработка этих проблем стала **предметом данной работы**.

Третий момент, обуславливающий актуальность темы данной работы - конкретная задача преодоления искажений образа Чернышевского и его мировоззрения. После смерти Чернышевского, в связи с противоречием между революционером-атеистом при жизни и его православными похоронами, среди противников Чернышевского того времени, в частности, среди духовенства, появились голоса, ставящие под сомнение его искренность и честность. Данная работа пытается дать ответ.

Научная новизна данной работы состоит в том, что, во-первых, впервые представлены направления исследования творчества Чернышевского в КНР; во-вторых, философские взгляды Чернышевского, которые почти до настоящего момента изучались преимущественно с точки зрения его материализма, рассматриваются в аспекте религии; в-третьих, роман «Что делать?» в первый раз раскрывается как совокупность религиозных и атеистических элементов.

Объектом исследования в данной работе выступает отношение Н.Г.Чернышевского к религии.

Цель работы. Исследуя отношения Чернышевского к религии в разные периоды, показать как проблематика религии проявляется в его знаменитом романе «Что делать?».

Задачи исследования. В соответствии с заданной целью в диссертационном исследовании были сформированы следующие задачи:

1. Показать направления исследований жизни и творчества

Н.Г.Чернышевского (особенно по вопросу религии) в КНР и России.

2. Исследовать отношение Чернышевского к религии в разные периоды, раскрыть эволюцию его духовного мира.

3. Определить факторы, влияющие на его мировоззрение.

4. Обнажить основное содержание атеизма Чернышевского.

5. Показать христианскую основу и атеистические элементы в романе «Что делать?».

6. Проанализировать проблемы любви, морали и зла с точки зрения религии или антирелигии в контексте романа «Что делать?».

7. Вскрыть причины смешения противоположных элементов в романе «Что делать?».

Методология исследования. Методология диссертации опирается на теоретический опыт различных историко-философских направлений. Использовались историко-генетический, сравнительно-исторический подходы, метод каузального анализа, метод герменевтической интерпретации текста.

Источники. Диссертационное исследование построено на основе следующих источников:

1. Произведения Н.Г.Чернышевского, среди которых, прежде всего, выделяются его роман «Что делать?», а также философские и эстетические статьи, в которых особое место занимают «Эстетические отношения искусства к действительности» и «Антропологический принцип в философии». Важны письма, дневники и другие работы, которые включены в его серию книг «Полное собрание сочинений в 15-х томах».

2. Воспоминания знакомых, земляков или современников Чернышевского.

3. Библия (Русский синодальный перевод. Православная редакция).

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследования взглядов Н.Г.Чернышевского в разных аспектах развиваются в общественных науках КНР, и с 2016 года некоторые молодые

ученые начали изучить нигилизм и его духовный мир. В России, по вопросу отношения Чернышевского к религии ученые пока еще не сошлись в одном: одни рассматривают его как христианского мыслителя, а другие - как твердого материалистического атеиста.

2. Отношение Чернышевского к религии - от верующего к атеисту - меняется под влиянием многих факторов, таких как политические, социальные, идеологические и т.д.. Антирелигиозные мотивы нашли свои отражения во многих его работах. Погребение по православному обряду не означает его возвращения к христианству в конце жизни.

3. Христианские элементы закладывают основу всего романа «Что делать?» и пронизывают почти все сюжеты, в которых используются библейские идиомы, истории, символы, знаменательные местности и модель преобразования. Чернышевский придает христианскую норму морали созданным им новым людям, что, по сути, является тенью собственной морали, на которую глубоко влияет православие. Однако, роман считается атеистическим под христианским обликом, поскольку во многом представления Чернышевского противоречат религии.

4. Сущность атеизма Чернышевского заключается в высмеивании и критике царского самодержавия, правящего класса, и также духовенства, при этом религия - это всего лишь второстепенный и подчиненный объект его отрицания по сравнению с политикой. Он не потерял веру, а просто заменил предмет веры другим, пропагандируя с религиозным энтузиазмом приход светской утопии. В Чернышевском ощущалось сильное христианское влияние, и оставался евангелистский дух. С сильной христианской самоотверженностью, он по своей охоте пожертвовал собой ради блага народа, расценивая это как мученичество. В этом смысле Чернышевский не выходил из православных традиций всю жизнь.

Структура работы: Работа состоит из введения, трех глав, выводов к главам, заключения, списка использованной литературы и источников.

Глава 1 Основные направления исследования мировоззрения

Н.Г.Чернышевского

1.1 Проблема религии в творчестве Чернышевского в исследованиях

ученых КНР

Влияние Чернышевского не ограничивается Россией, оно значительно и в других странах, и Китай является одной из них. Изучение взглядов Н.Г.Чернышевского занимает большое место и в общественных науках КНР. Чернышевский хорошо известен в Китае, наряду с такими деятелями русской демократической культуры как Белинский и Добролюбов. Широко известен был его роман «Что делать?», который повлиял на несколько поколений.

Нынешний председатель КНР Си Цзиньпин был пленен талантом Чернышевского. Выступая с речью в МГИМО 23 марта 2013 г., он процитировал слова Чернышевского: «Исторический путь - не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри». В «культурную революцию» Си Цзиньпин был сослан в деревню, жил и трудился в спартанских условиях, страдал морально и физически. Но как-то ему попал в руки роман «Что делать?». «Когда-то я был весьма впечатлён романом Чернышевского «Что делать?», где главный герой - Рахметов - ведёт жизнь аскета и даже спит на гвоздях для укрепления силы воли. Нас с друзьями это настолько поразило, что мы стали ночевать на кроватях без матрасов, гулять в дождь и снег и принимать ледяной душ для закалки духа»¹ - вспоминает он.

Чернышевский стал широко известен в Китае благодаря нескольким поколениям переводов его произведений, а также исследованиям различных аспектов творчества Чернышевского, особенно в области социальной политики, литературы, эстетики и философии.

В 1953 году вышел на свет роман «Что делать?» в переводе Цзян Лу, известного китайского переводчика русской литературы. В 1957 году, то же

¹ Си Цзиньпин. Моя любовь к литературе. <http://culture.people.com.cn/n1/2016/1013/c1013-28777061.html>.

издательство ещё выпустило в свет магистерскую диссертацию Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» в переводе Чжоу Яна. Можно сказать, что в области эстетики Чжоу Ян является опорой изучения и популяризации в Китае творчества Чернышевского. В 1958 году, книжный магазин Саньянь опубликовал две работы Чернышевского: «Антропологический принцип в философии» в переводе Чжоу Синь и «Капитал и труд» в переводе Цзи Цянь. В 1982 году, издательство Синьхуа опубликовало перевод романа «Пролог» в переводе Чэнь Си. В 1983 году, появилось «Собрание работ Чернышевского» (в 4-х томах) через Шанхайское издательство переводов, переводчик является редактором этого издательства Бао Вэньди, который отдал всю жизнь делу перевода произведений русской литературы. «Собрание» содержит переводы многих работ Чернышевского, в том числе его литературную критику, публицистику, мемуары, и также статьи о философии и эстетике. В 2017 году, напечатался роман «Что делать?», который был переведен Мэн Циншу, преподавателем Северо-Восточного педагогического университета. Мэн писал, что «накануне 21-го века я перевел этот роман как подарок новому веку». «Когда я корректировал эту книгу, однажды я встретился со своими студентами и говорил о ней. Они интересуются этим романом. В перерыве некоторые студенты разговаривали о точке зрения «разумного эгоизма», выдвинутой «новыми людьми» в романе. Мои студенты полагают, что в сегодняшнюю эпоху, взгляд «разумный эгоизм» имеет актуальное значение, это по сути альтруизм, который уважает индивидуальные ценности»¹.

Помимо переводов произведений Чернышевского, некоторые ученые перевели с русских изданий его биографию (Цао Баохуа (1950 г.), Чжун И и Инь Сан (1982 г.), Е Жуйань и Сяо Гэ (1987)) или сами описали жизненный путь Чернышевского (Лэй Синпин в 1997 г.; Ло Юннэнь и Го ЭЦюань в 1998 г.; Лэн Бин в 2012 г.). Они не могли не обратить внимания на его происхождение из семьи священника. Лэн Бин считал, что отец как

¹ Мэн Циншу. Что делать?(перевод). Пекин, 2017. С.370.

священник, с одной стороны, способствовал получению духовного образования и формированию христианского сознания, а с другой - содействовал отдалению его от религии. Именно отец приобщил его к чтению и благодаря этому, Чернышевский впервые получил доступ к миру за пределами религии. Кроме того, увольнение отца со службы стало одной из причин, по которой родители согласились с тем, что Чернышевский пошел учиться в университет. Лэн Бин полагает, что нельзя игнорировать случайные факторы, определяющие будущую дорогу человека: удача, которая тогда не ожидалась, сделала Гавриила Ивановича священником, но после нескольких лет неприятность, которую он встретил на работе, привела к тому, что его сын отклонился от логичной религиозной карьеры¹.

В КНР немало исследований взглядов Чернышевского по социально-политической проблематике. Например, статья «О Чернышевском и русских крестьянах» была написана в 1980 г., автор Чжан Цюхуа - преподавательница Пекинского университета. Как ей кажется, величие Чернышевского заключается в том, что, хотя Россия находилась под мрачным репрессивным правлением, а крестьяне все еще пребывали в рабском статусе, он впервые увидел силу, таящуюся в русских крестьянах. Он страстно призвал их к борьбе, для успеха которой пожертвовал всем и даже своей жизнью. Особенно важно, что хотя Чернышевский видел некоторые недостатки в крестьянах, он никогда не колебался или отступил. Будь то преследование, изгнание или каторжный труд от царского правительства, все эти не могли разрушить твердые революционные демократические верования, которые Чернышевский сформировал с юности².

Интерес исследователей вызывает литературное творчество Чернышевского, в котором так же отразились его социально-политические взгляды. Статья «Роман Чернышевского «Пролог»» была написана в 1981 г., автор Ли Биин - профессор Педагогического университета Восточного Китая.

¹ Лэн Бин. Чернышевский. Шэньян, 2012. С.13.

² Чжан Цюхуа. О Чернышевском и русских крестьянах. 1980. С.7.

По её мнению, Чернышевский, кажется, стоит в небе над Петербургом, смотря вниз этот старый город. Любые изменения города до и после реформы не ускользнули от острых глаз писателя. Это предоставляет сегодняшним читателям не только художественное наслаждение, но и живые исторические знания. Поскольку сам писатель был глубоко мыслящим демократом, его анализ различных политических сил Петербурга того времени был очень точен. Поэтому история, изложенная в «Пролог пролога», является типичной и концентрированной¹. В 1982 году исследователь Цзя Мин опубликовал статью «Чернышевский и его знаменитый роман «Что делать?». Цзя Мин отметит, что сильно отличаясь от предыдущих литератур критического реализма, «Что делать?» не только отражает существенные социальные противоречия, но и предлагает методы решения этих противоречий, поэтому он является не только зеркалом той эпохи, но и «учебником жизни» того и последующих поколений². А о Чернышевском, он писал, «Многогранные теоретические труды Чернышевского в домарксистский период достигли самого высокого уровня».

Наибольшее внимание китайских исследователей творчества Чернышевского привлекает его эстетика. Чжу Гуанцян, известный современный эстетик и теоретик литературы, в своей книге «История западной эстетики», опубликованной в 1979 году, отметит, что «Эстетические отношения искусства к действительности» является самой ранней и почти единственной западной эстетической монографией, переведенной до освобождения Китая, и быстро стала общеизвестной в эстетических кругах. Ее влияние обширно и глубоко. Благодаря ей, многие люди интересуются эстетикой и формируют свои эстетические взгляды. Поэтому она внесла большой вклад в развитие эстетики Китая³. Статьи и монографии по изучению эстетики Чернышевского были настолько многочисленны, что их нельзя было сосчитать. Но нельзя не упомянуть такого ученого как Чжоу Ян -

¹ Ли Биин. Роман Чернышевского «Пролог». 1981. С.4.

² Цзя Мин. Чернышевский и его знаменитый роман «Что делать». 1982. С.5.

³ Чжу Гуанцян. История западной эстетики. Пекин, 1979. С.547-584.

самого важного предвестника, распространителя и приверженца эстетики Чернышевского в Китае. Именно он перевел и опубликовал магистерскую диссертацию Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности». После него все больше и больше людей изучают эстетику Чернышевского.

В 1980 г., Чэн Дайси, исследователь Китайской академии художеств писала статью, вспоминая историю последнего десятилетия, т.е., период Культурной революции, когда “группировка четырёх” называла Белинского, Чернышевского и Добролюбова «буржуазными литературными художниками», «антипартийными и антисоциальными». Работы Чернышевского были запрещены, и многие политики осуждали Чернышевского в прессе. Переводчик Чжоу Ян был заключен в тюрьму и подвергался преследованиям. Это несправедливое дело сохранилось в сердце китайцев. Едва только “группировка четырёх” была раздавлена, как в прессе появилось множество статей, посвященных повторной оценке исторического подвига Чернышевского. Поэтому Чэн Дайси считает, что перепечатка «Эстетические отношения искусства к действительности» является серьезной критикой и мощным опровержением абсурдных обвинений времен культурной революции¹.

В исследованиях китайскими учеными социально-политических и эстетических взглядов Чернышевского, вопрос о его отношении к религии до недавнего времени не поднимался.

В последние годы в Китае некоторые ученые рассматривают творчество Чернышевского в аспекте проблемы нигилизма. Можно отметить две работы, вышедшие в 2016 году.

Магистр факультета русской литературы Северо-Восточного Лесотехнического Университета Ван Мэйци опубликовала свою диссертацию «Нигилизм в русской литературе в XIX веке». Здесь она говорит, что нигилизм считается философским направлением мысли, которое сочетает в

¹ Чэн Дайси. Уважение к действительной жизни, недоверчивость к априорическим. 1980. С.5.

себе позитивизм и крайний скептицизм. Это полный отказ от метафизической теории, он также безжалостно отрицает все установленные принципы, мораль, авторитет и другие стереотипы. Нигилизм был общей проблемой в XIX веке, и Россия не смогла избежать его влияния. В то время Россия переживала две войны и ряд реформ. С одной стороны, общество стало беспокойным, люди жили в нищете и упадке, а с другой стороны, с проникновением западных философских, эстетических и других концепций, мысли людей находились под влиянием Европы. В этом историческом контексте нигилизм возник и занял доминирующее положение в идеологической системе интеллектуалов того времени. По её мнению, Чернышевский создал «новых людей» в своем романе «Что делать?»: Лопухов, Вера, Кирсанов и Рахметов. Они попытались создать утопическое человеческое общество. Нигилизм укрепил их решимость перестроить Россию, и они ввели нигилизм в действие¹.

Русский нигилизм как продолжение современного западного просвещения, которое по существу является религиозным феноменом и его ядром по-прежнему остается религия и метафизика, рассматривается в статье «Русский нигилизм на фоне идеологической истории». Автор, Ян Ян, магистр факультета сравнительной литературы Нанкинского университета. История нигилизма, как он думает, - это история постепенного укрепления свободной воли человека и история причинения следствия по причине того, что рассматриваются люди как Бога. Уникальный социальный статус России в XIX веке и религиозные черты радикального интеллектуального класса сделали религиозный феномен нигилизма более радикальным и глубоким. В 1860-х годах радикальный интеллектуальный класс, как источник более позднего большевизма, по-прежнему обладал сильным религиозным фанатизмом в своей просветительской и политической практике. Этот фанатизм был направлен на восстание против Бога, который не заботился о человеческой жизни. Поэтому они наделись построить рай на земле своей

¹ Ван Мэйци. Нигилизм в русской литературе в XIX веке. 2016. С.29.

собственной силой¹. По мнению автора, Чернышевский является пионером русского нигилизма. Он утверждает, что история - это телеологический процесс, который может закончиться только реализацией абсолютной свободы для всего человечества. Таким образом, точка зрения Чернышевского вернулась к богословскому значению модели миллениума. Хотя Чернышевский, по-видимому, отрицает христианское мировоззрение, но это всего лишь «повторная оккупация» того места, которое сейчас пусто из христианства, то есть пытается ответить на устаревший христианский вопрос по-современному через «новых людей», которых он создал.

Ряд ученых рассматривают вклад Чернышевского в философию. К примеру, Сян Сюйдянь, преподаватель Института Хэси, опубликовал статью «Философские взгляды Н.Г.Чернышевского» в 1979 г. Он показывает, что Чернышевский настаивает на материализме и выступает против идеализма. Автор привлечен таким представлением Чернышевского, что в долгой истории развития человечества, появление великих людей, представляющих новые силы, - это не результат воли Бога, и результат не только морального характера и таланта личности, а определяется также исторической неизбежностью с окказиональностью как дополнением и формой проявления. По мнению Сян Сюйдянь, одним из важных вкладов Чернышевского в историю философии является то, что на основании исторических фактов он глубоко осознал, что все виды философских теорий создаются людьми определенного социального класса, и любая философская тенденция, в конечном счете, отражает политические убеждения классов и партий, к которым принадлежат философы, и даже подчиняется эмоциям этой партии за короткий период. Автор ещё считает, при крепостной системе, для того, чтобы удовлетворить потребности демократической революции, Чернышевский совершенно правильно подчеркнул важность распространения и развития научных знаний².

¹ Ян Ян. Русский нигилизм на фоне идеологической истории. 2016. С.4.

² Сян Сюйдянь. Философские взгляды Н.Г.Чернышевского. 1979. С.7.

1.2 Российские исследования жизни и творчества Чернышевского с точки зрения его отношений с религией

В России философские идеи Чернышевского давно вошли в арсенал тем обсуждения, но, ученые пока ещё не приходили к согласию относительно проблемы религии в его мировоззрении. Большинство ученых считает его атеистом, утверждая, что он рано отрекся от семейных православных устоев, отказался от религии ради всечеловеческого блага. Как революционера, материалиста и атеиста его ценили поколения революционных мыслителей и деятелей. Как известно, основоположник научного коммунизма К.Маркс всегда с глубоким уважением отзывался о Чернышевском, считал его единственным действительно оригинальным мыслителем из всех современных экономистов. По известным воспоминаниям Н.К.Крупской, к творчеству Чернышевского часто обращался В.И.Ленин. В сборнике статей о религии Ем. Ярославского опубликована статья к 110-летию Чернышевского, в которой кратко характеризуется жизненный путь, сделавший его революционером и атеистом¹.

Чернышевского как материалиста-атеиста оценивает большинство ученых, уделяющих больше внимания политическим взглядам Чернышевского, в том числе, например, И.П.Вороницын и А.Д.Сухов

Важнейшее место занимает книга И.Вороницына «Чернышевский и религия»², в которой автор определил Чернышевского как твердого революционера-материалиста и атеиста, делал акцент на такие факторы, способствующие оформлению его атеистического мирозерцания, как революционные события 1848 года, труды В.Г.Белинского, А.И.Герцена, Л.А.Фейербаха, также знакомство с петрашевцами. По его мнению, революции 1848 г., представляющие собой начало перелома мировоззрения Чернышевского, указывали на значение новых социальных теорий. Как социалисты, петрашевцы были преемниками Белинского и

¹ Ем Ярославский. Николай Гаврилович Чернышевский// Ем. Ярославский. О религии. М., с.293-297

² Вороницын И.П. Н.Г.Чернышевский и религия. Москва, 1933.

предшественниками Чернышевского. Главным учителем Чернышевского является Л.Фейербах, чьи философские построения, в частности, антирелигиозные мотивы, были использованы им в своих политических, экономических, эстетических и литературных произведениях и, таким образом, служат его теоретическим источником. В книге подробно анализируются отражения антирелигиозных мотивов в его трудах. М. Розенталь оценивает материализм Чернышевского как высшую ступень развития русской передовой философии середины XIX века, которая дала народу революционную теорию. Автор подчеркивает, что формирование материалистических, революционных взглядов происходило под влиянием социальных отношений в России, революции 1848 года, осознания противоречий между реальной жизнью и своими идеалистическими, религиозными представлениями¹.

А.Д.Сухов в книге «Атеизм передовых русских мыслителей»², изданной в 1980 году, разделил русских мыслителей на четыре категории: декабристов, революционных демократов (к этой категории относится Чернышевский), естествоиспытателей-материалистов и революционных народников. Чернышевского автор включает в группу революционных демократов, считая, что они связывали свои надежды на будущее не с военным переворотом, а с массовым народным движением. Они ориентировались на социализм, хотя их социалистические идеалы не были свободны от утопии. Пытаясь соединить материализм с диалектикой, революционные демократы приближались к подлинно научной философии - диалектическому и историческому материализму. Это теоретически укрепляло их атеистические воззрения.

Несомненным вкладом в российские исследования личности и мировоззрения Чернышевского было издание антологии «Н.Г. Чернышевский: pro et contra» (2008) - собрания мемуаров и суждений не только революционеров, но и известных русских писателей и поэтов (Ф.

¹ Розенталь М. Философские взгляды Н.Г.Чернышевского. М., Государственное издательство политической литературы. 1948.

² Сухов А.Д. Атеизм передовых русских мыслителей. Москва, 1980.

Достоевского, А.Плещеева, В.Короленко, Н.Лескова, А.Фета), философов (В. Соловьева, Н.Бердяева, В.Зеньковского, Г.Шпета). Как отмечает автор вступительной статьи А. Демченко, знаменитая четвертая глава романа В.Набокова «Дар» не была включена в это издание не из-за резко отрицательной оценки Чернышевского, а потому, что жанр художественной биографии не является ни источником, ни исследованием¹. Адольф Андреевич Демченко (1938-2016), профессор Саратовского государственного университета, является автором уникальных по полноте представленного материала книг «Н.Г.Чернышевский. Научная биография» (в 2-х томах), Чернышевский занимал центральное место в его исследовательской жизни. В первом томе², опубликованном в 2015 году, на основе большого количества редких материалов, профессор подробно изложил становление будущего революционера и мыслителя, сосредоточив внимание на отношении Чернышевского с отцом в семье, на годах в семинарии, на интересе к политике, возникшем в университетский период, на знакомстве с А.В.Ханыковым и Н.А.Некрасовым, на женитьбе и на жизни в Саратове в качестве учителя. Второй том³, опубликованный в 2019 году, посвящен наиболее важным эпизодам, в том числе самому активному периоду в жизни Чернышевского, когда он вел общественную деятельность в журнале «Современник», возглавляя политическую ориентацию журнала. Кроме того, второй том также включает в себя мучительный период в жизни Чернышевского: арест, тюремное заключение в Петропавловской крепости, суд, каторги в сибирском Вилуйске, недолгие годы в Астрахани и его последние дни в Саратове. Демченко показывает жизнь Чернышевского перед нами как энциклопедию, в которой освещены его политические взгляды, эстетические взгляды и литературные таланты. Он действительно провел всестороннее и огромное исследование по вопросу о Чернышевском и создал,

¹ Демченко А.А. Николай Чернышевский в российской памяти и критике. // Н.Г. Чернышевский: pro et contra. СПб: Издательство: РХГА. 2008. С.9.

² Демченко А.А. Н.Г.Чернышевский. Научная биография (1828-1858). Москва-Санкт-Петербург, 2015.

³ Демченко А.А. Н.Г.Чернышевский. Научная биография (1859-1889). Москва, 2019.

наверное, самую подробную биографию мыслителя. Важно отметить, что Демченко выделил одну из причин, почему Чернышевский был далек от религии - переоценив самостоятельно смысл Библии, Чернышевский обнаружил заметное противоречие - в речах Христа рабство никогда не критиковалось, и реальная православная церковь не возражала против рабства, однако, все системы ценностей, провозглашенные Христом, направлены против рабства, потому что в христианском контексте человек рассматривается как любимое творение Бога. Христианские, христологические мотивы в образе Рахметова анализирует литературовед Валерий Сердюченко, показывая его близость с образом князя Мышкина: черты личности Христа - в двух ее ипостасях, объективно явленных в текстах Евангелий: Христос с «миром» и Христос с «мечом».¹

В современной российской науке христианские мотивы в творчестве Чернышевского нередко связываются с его мировоззрением. Чернышевского как православного верующего рассматривают некоторые ученые, одним которых является философ и литературовед Владимир Карлович Кантор - автор оригинальной биографии «Срубленное древо жизни: Судьба Николая Чернышевского»², в которой Чернышевский выступает как христианский мыслитель. В центре внимания Кантора лежат влияние семьи, семинарии и русской православной крови на Чернышевского. Автор отмечает несколько особо интересных моментов и интерпретирует их с помощью христианского учения. Например, в возрасте 33 лет были арестованы как Иисус, так и Чернышевский. Понятие «новых людей», по его мнению, берется как из Нового Завета, так и из речи князя Владимира после крещения русских. Точка зрения, с которой он объясняет диссертацию Чернышевского - «Эстетические отношения искусства к действительности», также уникальна. В диссертации Чернышевский подчеркнул, что «прекрасное есть жизнь», которое понимается Кантором как воплощение Евангелия, так как

¹ Сердюченко В. Футурология Достоевского и Чернышевского. // Вопросы литературы. М., 2001. № 3. С.66-84.

² Кантор В. Срубленное древо жизни: Судьба Николая Чернышевского. Москва-Санкт-Петербург, 2016.

христианство все время говорит о вечной жизни, ценя жизни не только вечную (т.е. Царство Небесное и преодоление смерти), но и земную. «Новых людей» в романе «Что делать?» принимает Кантор за образцы верующих, и их «разумный эгоизм» - за золотое правило Христа. Кантор нашёл сходство в судьбе между Чернышевским и Христом: ученики Христа долгое время не понимали его, а так же современники мало понимали Чернышевского, даже те, кто его изучал. В глазах Кантора, Чернышевский был полностью христианским мыслителем. После ареста, Иисус Христос был распят и воскрес, а Чернышевский был сослан в другой мир, при этом, Александр приравнен к позорному создателю знаменитого креста, а Чернышевский, - к Христу.

Выводы к главе

Изучение взглядов Н.Г.Чернышевского занимает большое место в общественных науках не только в России, но и в КНР. Многие работы Чернышевского были переведены и проанализированы китайскими специалистами, особенно в области социальной политики, литературы, эстетики и философии. В сравнении с другими аспектами, китайские ученые относительно мало изучали взгляды Чернышевского на религию, только немного обсуждали в области материалистической философии. В последние годы развиваются исследования разных аспектов творчества Чернышевского. Однако, с 2016 года некоторые молодые ученые начали исследовать нигилизм и духовный мир Чернышевского. Мы имеем основание верить, что это лишь начало углубленного изучения религиозной проблематики в жизни и творчестве Чернышевского.

Естественно, что в общественной и научной мысли России изучение творчества и мировоззрения Чернышевского занимает гораздо больше места. Преимущественный интерес был сосредоточен вокруг социально-политических проблем его жизни и творчества, а значение Чернышевского в российской истории и мысли определялось революционностью, философским материализмом и атеизмом. Именно

Чернышевскому-атеисту посвящена работа И.П. Вороницына под названием «Н.Г.Чернышевский и религия» (1933).

В конце XX - начале XXI века спектр исследований расширился, оценки и интерпретации усложнились. Исследования, главным образом, литературоведческие открывают религиозные (христианские) мотивы и сюжеты. Работы В.Кантора вызвали дискуссии о возможности и допустимости интерпретаций Чернышевского как христианского писателя. Но тема «Чернышевский и религия» - объемнее выяснения принадлежности русского мыслителя к атеизму или религии.

В следующих главах на основе материалов обеих сторон исследуется отношение Чернышевского к религии.

Глава 2 Борьба между религией и атеизмом в жизни

Чернышевского

На протяжении всей жизни Чернышевского нам трудно определить однозначно был ли он “верующим” или “атеистом”, поскольку обе позиции когда-то занимали определенное место в его мировоззрении, но нельзя сказать, какая из них полностью победила другую. Обычно Чернышевского почитают как демократа, революционера и атеиста, однако, он искренне верил в Бога весьма длительное время, и его путь к атеизму назидателен и образцов, как лакмусовая бумажка той эпохи, в которой укоренились исторические трагедии русской революции.

2.1 На пути к атеизму

Николай Гаврилович Чернышевский родился 12 июля 1828 года в семье потомственных священников в Саратове. Его детские и юношеские годы прошли в этом родном городе на Волге. Отец его был родом из села Чернышева Пензенской губернии, отчего и произошла фамилия. Мать Чернышевского Евгения Голубева была дочерью протоиерея Сергиевской церкви. Они поженились, родившийся сын Николай был крещен в церкви. Евангельским пастырем называли Гавриила, благочестивого православного верующего, образованного, начитанного священника, который относился к людям искренне и добро. Отец ввел любимого сына на путь веры. С детства Чернышевский воспитывался в любви к церкви и церковному чину. В храме отец всегда ставил мальчика так, чтобы он был у него на глазах. Ребенком Чернышевский должен был поститься, читать молитвы утром, вставая с постели, до и после еды, на сон грядущий и т.п.. Религиозные верования были важной частью жизни этой разночинной семьи, обладавшей при этом исключительной жизнестойкостью, строгими моральными устоями, любовью к чтению и уважением к труду, чем семья Чернышевского отличалась от местного религиозного сообщества. Хотя бы так, впоследствии молодой Чернышевский не без серьезного духовного напряжения освобождался от религиозных понятий.

Чернышевский с детства подавал большие надежды. Он непрерывно много читал. За это «пожирание» книг он дал себе кличку «библиофага». У семьи Чернышевского была богатая библиотека, о которой вспоминал его двоюродный брат А.Н.Пыпин: «Здесь была и старина восемнадцатого века, начиная с Роллена, продолжая Шреком и аббатом Милотом; за ними следовала «История Государства Российского» Карамзина, к этому присоединялись новые сочинения общеобразовательного содержания, энциклопедический словарь Плюшара, «Путешествие вокруг света» Дюмон-Дюрвиля, «Живописное обозрение» Полевого, «Картины света» Вельтмана и т. п.. Этот последний разряд книг был и нашим первым чтением. Затем представлена была литература духовная... к нам проникала новейшая литература, Гавриил Иванович, очень уважаемый в городе, имел довольно большой круг знакомства в местном богатом дворянском кругу, и отсюда он брал для сына, Николая Гавриловича (с детства жадно любившего чтение), новые книги, русские, а также и французские: у нас бывали свежие тома сочинений Пушкина, Жуковского, Гоголя, некоторые журналы»¹. Книги по различным областям знания сыграли огромную роль в внутреннем развитии Чернышевского. Его прогрессивные идеи были сформированы под влиянием русских литературных гигантов Пушкина, Гоголя, Белинского, чьи великие произведения вызвали гуманистические мысли и чувства, побуждая людей ненавидеть угнетение и стремиться к свободе.

В духовную семинарию Чернышевский поступил в возрасте 15 лет в 1843 году. Эта семинария, как и все духовные училища того времени, имела мучительную, школярскую систему обучения, требуя от студентов заучивания божественных книг. Там было слишком скучно, большинство учителей невежественно, и массы семинаристов бедны знанием. Судя по названиям некоторых тем второго года обучения в семинарии: «Начало премудрости - страх господень»; «О начале и значении ветхозаветных

¹ Пыпин А.Н. Мои заметки. // Н.Г.Чернышевский в воспоминаниях современников. Саратов, 1958. Том 1. С.57.

жертвоприношений»..., обучение не усиливало тяги Чернышевского к религии. Более того, Чернышевский был отвергнут одноклассниками, ибо был своекоштным, то есть находящимся на собственном содержании учеником из состоятельной семьи и приезжал в семинарию в собственной пролетке, за что у него прозвище - «дворянчик»¹.

В детстве и юности Чернышевский был глубоко впечатлен социальной средой вокруг него, которая сыграла не менее важную роль в развитии его мысли, чем литературные произведения. Саратов, управляемый дворянами и коммерсантами, сохранял все характеристики мест во всех отношениях захолустных и отсталых. Городская инфраструктура была примитивной, медицинские условия плохими, библиотеки и книжные магазины только начали развиваться, а театры едва поддерживали бизнес, и, разумеется, даже эта бедная культурная жизнь совершенно недостижима для трудящихся. Лишь в летние месяцы город стал немного оживлён. На саратовские пристани приплыли многие торговые корабли, и толпы бурлаков, рабочих, беглых крепостных и бродячих ремесленников, собирались в город, чтобы заработать себе на жизнь. Реальность Саратова показывалась в вопиющем социальном контрасте перед подростком Чернышевским. Богачи проводили дни в обжорстве и бездельи, а бедняки жили в голоде и холоде; помещики-крепостники, коммерсанты и чиновники варварски властны, а крепостные не имеют никакого права и никакого статуса² - все эти ранние впечатления глубоко запечатлены в сознании юного Чернышевского, вызвали невообразимое замешательство и заставили его задуматься о том, что происходит вокруг. Отсюда возник источник его позже революционных идей. «Моя убогая юность дала живое чувство небогатой обыденной жизни, - внушила его мне так неодолимо, что из моих понятий легко выбрасывалась потом всякая нарядная ложь»³.

¹ Лебедева Е. Будет рай на земле. 2009. <https://pravoslavie.ru/32491.html>.

² Покусаев Е.И. Н.Г.Чернышевский. Очерк жизни и творчества. Москва, 1976. С.14-15.

³ Чернышевский Н.Г. Автобиография. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.681.

Никто не сомневался, что этот юноша пойдет по духовному пути, как его отец. Ввиду его начитанности, способности и мудрости, учителя семинарии возлагали на Чернышевского надежды, считая, что он - будущий светоч православного духовенства. Но он все-таки покинул семинарию и начал новую жизнь. Причина, которая побудила родителей Чернышевского отказаться за него от духовной карьеры, в том, что Г.И.Чернышевский, впад в немилость архиерея, потерпел отеснение и ущерб в своем служебном положении. Сыну опального священника, несомненно, было бы очень трудно продолжать духовное образование и карьеру, но благодаря своему уму и способностям, молодой Чернышевский легче добился бы успеха на гражданской службе. Так, в 1846 году, с согласия родителей, он отправился в Санкт-Петербургский университет.

В первое время пребывания Чернышевского в университете заметного перелома в его мирозерцании не произошло. Как и прежде он находился под влиянием семьи и религии. Он продолжал ходить в церковь на богослужение и молился Богу во многих случаях жизни. Он попросил отца прислать ему роспись всем постам и постным дням отцовской церкви. На историко-филологическом отделении философского факультета Чернышевский начал усердно учиться, желая стать профессором, и тем не менее быстро понял, что кроме довольно поверхностных знаний, ничего не получает, и что, «выписавши на 100 р. сер. книг в Саратов, можно было бы приобрести гораздо более познаний» (письмо родным 12 окт. 1846 г.)¹. Восемнадцатилетний Чернышевский еще не избавился от религиозного сознания, но вместе с тем в душе этого юноши появились новые идеи, предопределяющие предстоящую борьбу со старым. Среди 21 лекций в неделю, всего только пять из них он считает примечательными, а другие лекции, к примеру богословия у Райковского, критикует, «я жалею его, как законоучителя, еще более сожалею университет, в котором он законоучителем,

¹ Чернышевский Н.Г. Письма 1838-1876 гг. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 14. С.63.

и молодых людей, которых оставляет он в добычу неверию» (письмо родным 13 сентября 1846 г.)¹. Чернышевский, как будто чувствовал, при написании этого письма к отцу, что в нем самом ослабевают корни его сословной принадлежности к духовенству, а когда его связь с прошлым была порвана, он недоуменно смотрел на направление, по которому он должен был пойти.

Университетские лекции не являлись единственными источниками пополнения духовного мира Чернышевского. Сразу по прибытии в Петербург он пошел в церковь, а затем в книжные магазины и библиотеки. Он все ещё очень любил читать и много читал, доставая книги по всем возможным каналам - из государственных и частных библиотек, у знакомых и даже букинистов. Для того, чтобы купить книги, он иногда сокращал свои расходы, которые уже были напряженными в студенческие годы. Увлекаясь философией и историей, Чернышевский жадно читал Шеллинга, Гегеля, Шлоссера и т.д.. Однако, в этот период он понял философию Гегеля не достаточно серьезно и критически, поскольку если бы знакомился с Гегелем в подлиннике, то он не мог бы утверждать, что ради блага христианства и православия, нужно было бы опровергнуть «гегелианизм» в богословских лекциях. На самом деле, ортодоксальное гегельянство не только не вредило этим устоям старого порядка, но, наоборот, предоставляло им авторитетную поддержку. Ввиду этого, гегельянство было поглощено Чернышевским поверхностно, без четкого отражения в его мирозерцании².

В 1846 и 1847 годах настроение и мировоззрение Чернышевского не претерпели значительных поворотов.

Его философская система, неразрывно связанная с его социально-политическими взглядами, начала постепенно утверждаться в 1848 году, когда революционные события охватили всю Европу. Чернышевский был шокирован и выбит из привычной колеи. В глубине души его, база традиционной веры пошатнулась. Важно то, что именно с этого же

¹ Там же. С.52.

² Вороницын И.П. Н.Г.Чернышевский и религия. Москва, 1933. С.25.

года он начал писать дневники, через которые мы можем проследить его духовную революцию.

Чернышевский лихорадочно отслеживал ход событий, читая русские и французские газеты и журналы. Посещая нескольких друзей и знакомых, он страстно рассказывал о политике и новых идеях, которые распространялись в Западной Европе. Молодой студент одержим социалистическими учениями, «все более утверждаюсь в правилах социалистов», - пишет он в своем дневнике 28 июля. Чернышевский, относясь с уважением к Западу, утверждает в дневнике 2 августа, что Россия не может сравниться с Западом: Запад - муж, Россия - ребёнок; классовая борьба в России еще не было или она только начиналась; и западные политические концепции не применимы к России. Прочитав Эбер и Эро де Сешель, Чернышевский рассматривает себя как «террорист и последователь красной республики» (дневник 2 сентября 1848 г.)¹. По мере усиленного чтения он все более решительно чувствовал себя как революционер. Он соглашается с Ледрю-Ролленом и Лун Бланом, что дело социалистического переустройства должно проводиться мирно, без насилия и интриг, расширяя блага, принадлежащие меньшинству как привилегии, на всех людей, об этом молится он, «О, боже, дай победу истине! Да победит она» (дневник 8 сентября 1848 г.)². В это время он размышлял о человеке, о религии, о социализме, особенно о Франции. Естественно, тогда Чернышевский ещё далек от революционности. Он, по сути, - умеренный демократ с определенным утопическим социалистическим налетом.

Богослов Василий Зеньковский формулирует новые идеи того времени как «русский секуляризм», проистекающий из отделения мыслящего общества от церкви, в котором зародятся зачатки отступления от самого христианства. Отвержение Бога начинается с отвержения церкви, и социалистические идеи заменяют религиозные, становятся религией без Бога. Сам социализм превращается в новую веру, суть которой - вера в утопию. Он

¹ Чернышевский Н.Г. Дневник второй половины 1848 г. и первой половины 1849 г. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.105.

² Там же. С.111.

принимает устройство рая на земле как конечную цель в истории человечества, вместо эсхатологии христианства.

В отличие от настроений первого года своего студенчества, Чернышевский больше не мечтал о спасении веры во всем мире силами христианства и не беспокоил себя заботами о неверии, скептицизме и безразличии к православию окружающих людей. Он совершил первый шаг в сторону от православия, и даже сама концепция религии стала чужда его разуму. Если ещё придерживается старых понятий по богословию и христианству, то, как писал Чернышевский в дневнике 2 августа, то «более по силе привычки». Он также упоминает, что старое богословское мировоззрение мало связано с его новыми представлениями, поэтому редко вспоминается и практикуется в жизни и уме. Это совершенно верно. Когда «по силе привычки», он ходит в церковь, но признает, что, хотя с усердием молится, особенного ничего не чувствует (дневник 13 сентября 1848 г.)¹. Старые религиозные понятия сохранялись у Чернышевского только внешне, ум его в той или иной степени освобождается от «религиозных оков», но, поскольку он не нашел новой философской системы, способной заменить старую, он по-прежнему имел личную веру в Бога, без сомнений в божественности Христа и Его искупления.

На основании его дневника 25 сентября², виден духовный мир Чернышевского. «Я должен сказать, что я, в сущности, решительно христианин, если под этим должно понимать верование в божественное достоинство Иисуса Христа, т.е. как это веруют православные в то, что он был бог и пострадал, и воскрес, и творил чудеса, вообще, по все это я верю». Сущность христианства, полагает Чернышевский, заключается в любви, которая ещё не нашла достаточного применения как в теории, так и в практике, поэтому совершенствование её необходимо. Он говорит и о другом догмате христианства - помощи божьей, сверхъестественном освящении.

¹ Там же. С.116.

² Там же. С.131-133.

Против этого догмата он не возражает, и даже готов теоретически оправдать его. Однако, честно говоря, по опыту он не убежден в этом так твердо, как убежден например в господстве и достоинстве и божественном назначении любви, зато признавал, что он иногда отмечает за собой поступки, которые объясняются только верованием в сверхъестественную помощь. По мнению Чернышевского, понятие христианства должно со временем усовершенствоваться, так как «церковь и ее отношения к обществу не так устроены, как требуют того отношения современные и современные нужды», хотя, может быть, они и смешивают временную, устарелую форму с сущностью. Вот почему он не отрицает неологов и рационалистов: они сражаются только против современного понимания христианства, а не против христианства.

Фокус внимания Чернышевского постепенно смещается от Бога к людям, даже к себе самому. Оказывается, что с давнего времени, в нём проснулась идея своего высокого, и, можно сказать, даже мессианского призвания служения народу, «я считал себя одним из величайших орудий бога для сотворения блага человечеству» (дневник 23 сентября 1848 г.)¹. Он мечтает создать машину, двигающую непрерывно вечно, с помощью которой физические потребности больше не будут тревожить людей, тогда человек вернется к своей настоящей задаче - нравственной и умственной. Чернышевский, вроде бы, увидев, что религия не может разрешить реальных социальных проблем и уничтожить зло на земле, относится к религии все более разочарованно и трагично. Осмыслив необходимость улучшения условий жизни народа, он нашел свою миссию, именно построить на земле рай - мир, полный добром, любовью, счастьем и справедливостью, как проповедует христианство. Однако христианин должен понимать, что независимо от того, насколько благородна его цель, она не доступна на земле. Отстаивание этого убеждения ведет либо к более глубокой вере, либо к утопии, отвергающей Бога и церкви. Чернышевский пойдет дальше по

¹ Там же. С.127.

последней дороге, это просто дело времени.

10 декабря 1848 года в голове Чернышевского внезапно мелькнёт мысли об истории Рима, напомнив ему о том, что в то время Россия, может быть, находится на той же исторической стадии, что и дохристианская эпоха в Риме, накануне рождения нового порядка. Наступает новое откровение, новая религия, новая мессия, которая заменит христианство так же, как когда-то оно заменил язычество. Вздрагивая от своей идеи о новой религии, он не хочет поверить, что это правда, и не хочет отречься от христианства, которое он держит за двадцать лет, «но я не верю, чтоб было новое, и жаль, очень жаль мне было бы расстаться с Иисусом Христом, который так благ, так мил душе своею личностью, благой и любящей человечество, и так вливает в душу мир, когда подумаешь о нем» (дневник 10 декабря 1848 г.)¹. Хотя в это время Чернышевский еще не совсем простится с христианством, он, очевидно, почувствовал, что его мировоззрение меняется, и между новым последним откровением и Богом он, скорее всего, выберет новое откровение. Эти идеи испугают его настолько, что на следующий день, прочитав книгу Фурье, он сразу же сделает вывод, «он собственно не опасен для моих христианских убеждений» (дневник 11 декабря 1848 г.)², вероятно, убеждает себя успокоиться.

Стоит упомянуть знакомство Чернышевского в годы его студенчества с некоторыми выдающимися людьми. В 1847-1849 годах он был в близких отношениях со своим талантливым земляком И.И.Введенским, литературным критиком и переводчиком - человеком высокой культуры и демократических взглядов, горячим поклонником Белинского. Чернышевский стал постоянным посетителем кружка Введенского. Это было «первое общество, какое он увидел вне своего домашнего круга. Оживленная беседа, которая велась за чайным столом по средам у Введенского, постоянные споры... - все это открыло Чернышевскому новый мир»³. Кроме того, в конце 1848 года

¹ Там же. С.193.

² Там же. С.195.

³ Чешихин-Ветринский В.Е. Н.Г.Чернышевский. Пг., 1923. С.51.

Чернышевский познакомился с петрашевцем А.В.Ханыковым, посещавшим университет в качестве вольнослушателя. Встреча с Ханыковым имеет большое значение для идеологического развития Чернышевского. Именно Ханыков приобщил любознательного студента к социалистической доктрине Фурье и впервые ознакомил его с главной философской книгой Фейербаха - «Сущность христианства».

Чернышевский очень благоговеет перед Белинским и Герценом, прочитав много их статей о философии, под влиянием которых сформировал собственную критику гегелевской абстрактной идеалистической системы. Ему нужна философия, умеющая решать вопросы земные реальные, а не учения, которые приводят в заоблачные высоты. В первый день нового 1849 года, встав с кровати, Чернышевский помолился богу. Здесь мы заметим, что в дневнике он прокомментирует слово бог: «в которого, бог знает, верю или нет» (дневник 1 января 1849 г.)¹. Очевидно, хотя бы нет еще формального неверия, то колебания в вере весьма значительны.

После нескольких разговоров с Ханыковым о философии, Чернышевский горит желанием прочесть замечательную книгу Людвиг Фейербаха «Сущность христианства». Когда он принёс книгу домой от Ханыкова, он погрузился в размышления, куда поведет его известный философ, враг христианства и всякой религиозной веры? Старые верования сопротивляются долго. При всём согласии Чернышевского с Фейербахом на то, что бог - это объективизированный человек, Чернышевский все еще верит, что бог все-таки существует как некий абсолют, и наличие антропоморфических представлений о нем вовсе не служит доказательством против бытия его в себе (дневник 4 марта 1849 г.)². Но на этом мнении, он не настаивает долгое время. Чернышевский записывает свои мысли в дневнике 11 июля, «я даже не могу сказать, убежден я или [нет] в существовании личного бога, или скорее принимаю его, как пантеисты, или Гегель, или

¹ Чернышевский Н.Г. Дневник 1849 год. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.215.

² Там же. С.248.

лучше - Фейербах». А о вопросе бессмертия, он добавляет, «в бессмертие личное снова трудно сказать, верю ли, - скорее нет»¹.

Такое отношение с религиозной неопределенностью продолжается у Чернышевского до 1850 года. В своем дневнике 20 января 1850 г. он отметит, что «в религии я не знаю, что мне сказать - я не знаю, верю ли я в бытие бога, в бессмертие души и т. д. Теоретически я скорее склонен не верить, но практически у меня недостает твердости и решительности расстаться с прежними своими мыслями об этом, а если бы у меня была смелость, то в отрицании, я был бы последователь Фейербаха, в положении - не знаю чей, - кажется тоже его»². Сомнения Чернышевского о Боге, и даже о религии, продолжают возрастать, а мыслям Фейербаха он все больше и больше поклоняется.

В течение политической бури, царское правительство приняло реакционные меры, затронувшие и учебные заведения. Правительство внедряет идеи православия и монархии в университетах и средних школах, поставляющие под строгим контролем обучение, в частности, по таким дисциплинам, как философия, политическая экономика, история, государственное право. В 1850 году университетские лекции по философии были вообще отменены, а курсы по логике и психологии были прочитаны преподавателями богословия. Палимпсестов, знакомый Чернышевского, вспоминает то, что Чернышевский однажды охаял свой университет: «там читают (профессора) по засаленным тетрадкам», «теперь еще нет настоящего света; светятся огоньки, подобные блуждающим огонькам на болоте (последнее слово было так подчеркнуто, чтобы видно было, что это намек на «православную Русь»)»³.

В этот период Чернышевский часто посещает вечера Введенского. Когда речь ходит о религии, он совсем не уклоняется, иногда даже

¹ Чернышевский Н.Г. Дневник 1849 г. № 2 с апреля 13. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.297.

² Чернышевский Н.Г. Дневник 22-го года моей жизни (1849—1850). // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.358.

³ Палимпсестов. Н.Г.Чернышевский по воспоминаниям земляка// Русский Архив, 1890. Кн.4. С.557-560.

поддакивает антирелигиозным нападениям присутствующих.

Но вместо того, чтобы раскрывать свой переворот родителям, Чернышевский писал им благочестивые письма. Приехав в Саратов в отпуск, Чернышевский ещё ходит в церковь ради утаивания свои мнения от мамы. Но от знакомых он не скрывает ни своего политического радикализма, ни своей антирелигиозности. При беседе с Палимпсестовым, признает он, что «вера христианская или другое какое-нибудь верование должно смениться знанием, и только сознанное, опытом проверенное человек будет признавать за истину»¹. Во встречах с другими саратовскими знакомыми или братьями и сестрами, Чернышевский неоднократно пытается убедить их обратиться в веру Жорж Занд или Фейербаха. В его дневнике все чаще звучат скептические высказывания по поводу религии, что он, наконец, объявит 15 сентября 1850 года: «Скептицизм в деле религии развился у меня до того, что я почти совершенно от души предан учению Фейербаха»².

Влияние Фейербаха на Чернышевского также проявляется в том, что именно он вдохновит последнего на интерес к естественным наукам. В своих работах Фейербах много раз упоминает про важной роли естествознания в построении материалистического мировоззрения. История материализма убедительно доказывает, что без знания природы невозможно до конца одержать верх над религией и идеализмом. Зная это, Чернышевский стремится заполнить пробелы в своих знаниях. Но в его эпоху, материалистические литературы по естественным наукам были действительно редкими. В письме к своим детям, Чернышевский вспоминает: «В мое молодое время, когда формировались мои понятия, натуралисты, за немногими исключениями, были враждебны этому образу мыслей (т.е. материализму)» (письмо А.Н. и М.Н. Чернышевским 15 сентября 1876 г.)³. Пишет он и в другом письме, что «я сформировал свой образ мыслей о

¹ Там же.

² Чернышевский Н.Г. Дневник 22-го года моей жизни (1849—1850). // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.391.

³ Чернышевский Н.Г. Письма 1838-1876 гг. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 14. С.676.

ботанической и зоологической истории по книгам XVIII века и главным образом по Ламарку. Дарвинизм для меня - не новость своими справедливыми сторонами» (письмо М.Н.Чернышевским 17 марта 1876 г.)¹. Более того, он также знаком с астрономической теорией Лапласа и геологией по Ляйелю. Все эти учения предоставляют ему новые знания, при этом укрепляют и дополняют его формирующееся материалистическое мировоззрение.

В эти годы другой основной особенностью у Чернышевского является то, что юношу все больше и больше захватывают политические мечтания, «если бы мне теперь власть в руки, тотчас провозгласил бы освобождение крестьян, распустил более половины войска, если не сейчас, то весьма скоро, ограничил бы как можно более власть административную и вообще правительственную»², - пишет он в дневнике 11 июля 1849 года. Следующий план показывает, как далеко продвинулись его горячие убеждения. Он задумывает завести тайный печатный станок и напечатать манифест, в котором провозгласить свободу крестьян, освобождение от рекрутчины, уменьшение налогов и т.п. Затем разослать его в пакетах по всем консисториям от святейшего синода с приказом тотчас все исполнить, не разглашая, и объяснить, что в газетах появится. Чернышевский нисколько не боится революции, даже если сражаться завтра. Теперь он был готов к общественной деятельности.

Обобщая его духовный мир в этот период, мы должны обратить особое внимание на то, что борьба между материализмом и религией в его сознании была чрезвычайно долгой и трудной. 1850 год считается точкой перехода Чернышевского к материалистической философии, когда он отрывается от религиозные оболочки, которыми одевал материалистические и почти атеистические мысли. Он, несомненно, верный последователь Фейербаха, как он сам говорит: «гораздо лучше, нежели от меня самого, Вы можете узнать

¹ Там же. С.643.

² Чернышевский Н.Г. Дневник 1849 г. № 2 с апреля 13. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.297.

общий характер моего мировоззрения от Фейербаха. - Это взгляд спокойный и светлый»¹. Бог отошёл от его мысли, поскольку христианство и церковь давали ответы на его вопросы, которые Чернышевскому не удовлетворяли.

2.2 Атеизм Н.Г.Чернышевского

После окончания университета Чернышевский работал в Санкт-Петербурге как преподаватель в кадетском корпусе несколько месяцев. В январе 1851 года он был назначен учителем Саратовской гимназии. В начале апреля он вернулся в свой родной город, и вскоре начал преподавать.

В Саратовской гимназии глубоко укоренились бюрократические и рутинные мысли. Официальные указания откровенно призывали оградить гимназию от проникновения в неё молодых людей, рожденных в низших слоях общества. Таких учителей, как Чернышевский, Саратов раньше не видел. В письме к М.И.Михайлову 28 мая 1851 г. Чернышевский оценит своих сослуживцев в гимназии, что «они и не слыхивали ни о чем, кроме Филаретова катехизиса, свода законов и «Московских ведомостей» - православие, самодержавие, народность»². Нетрудно себе представить, что Чернышевский неизбежно вошёл в самое бурное столкновение с тогдашними управляющими в гимназии традиционными нравами. В затхлую среду гимназии этот революционный учитель привнес смелые суждения критики политического режима, отважные идеи борьбы за свободу и счастье угнетенного народа. Осведомленный, талантливый учитель обучает своих студентов глубоким знаниям по отечественной истории и литературе, воспитывает их в привычке мыслить самостоятельно. Его метод и содержание преподавания восставали бы против рутины. Чернышевский редко следовал педагогическим традициям и наставлениям начальства. Уроки его в основном проходили в форме лекций, диспутов, и даже митингов. «В гимназических классах свободно велись беседы на темы, которых было

¹ Чернышевский Н.Г. Письма 1877—1889 годов. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 15. С.25.

² Чернышевский Н.Г. Письма 1838-1876 гг. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 14. С.218.

нельзя касаться в печати, в общественных местах ли о которых в лучшем случае было можно говорить лишь в начальством поставленных рамках и им дозволенным образом»¹, - говорит С.Чернов, исследователь по Чернышевскому.

Сослуживцы Чернышевского вспомнили, что он был в гимназии тем же публицистом в глазах учеников, каким он был позже в «Современнике». Начиная с четвертого класса, новый учитель применяет «сократический метод», беседуя со своими учениками по всем вопросам: политической экономии, естественной истории и религии².

В городе распространялись слухи, что Чернышевский агитирует за «разрушительные» и «безбожные» идеи. Директор гимназии Мейер угрожал и жаловался: «Какую свободу допускает у меня Чернышевский! Он говорил ученикам о вреде крепостного права. Это вольнодумство и вольтерьянство! В Камчатку упекут меня за него»³.

Что касается отношений Чернышевского с родителями в этот период, то, по его мнению, он был уже человеком совершенно другого мира, и странно было бы слушаться родителей в политике и религии (дневник 6 марта 1853 года)⁴.

Действительно, в вопросах политики и религии Чернышевский полностью независим. Вот как, например, говорит Н.И.Костомаров о отношении молодого Чернышевского, учителя Саратовской гимназии того времени, к религии. По словам Костомарова, Чернышевский рассматривает религию как суеверие, корень всякого зла и бедствия человека. Христианство имеет какое-то значение как историческое явление. На первых порах оно представляло собой даже двигательную силу. Но впоследствии попало в руки жрецов под названием пап, митрополитов, всякого рода архиереев, попов и

¹ Чернов С. Н.Г.Чернышевский - учитель Саратовской гимназии. // Н.Г.Чернышевский. Саратов, 1926. С.117.

² Духовников Ф.В. Николай Гаврилович Чернышевский. // Н.Г.Чернышевский в воспоминаниях современников. Том 1. С.122.

³ Оксман Ю.Г. Н.Г.Чернышевский в воспоминаниях современников. Том 1. С.132.

⁴ Чернышевский Н.Г. Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье. Тетрадь 2-я. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.492.

монахов, которые завернули его в «папильотки идолопоклоннического символизма». Чернышевский ещё отметит, что земные цари и правители используют религию в качестве инструмента для порабощения народа и оправдания насилия. «Нас манят какими-то фантастическими, ни для кого не понятными надеждами вечного блаженства за гробом, и заставляют ради него терпеть на земле всякую неправду и страшиться противостоять против зла...» - заявляет он¹.

Дневники Чернышевского, в саратовский период, в общем посвящены его любви с Ольгой Сократовной Васильевой, которая вышла замуж за него в конце этого периода. Тем не менее, некоторые заметки в них помогут нам восстановить черты его портрета. Чернышевский совсем не утаит от Ольги свои политические направления и вероятную судьбу мученичества, «мой образ мыслей таков, что раньше или позже я непременно попадусь - поэтому я не могу связывать ничьей судьбы со своей»², - пишет он в своем дневнике 19 февраля 1853 года. Помимо политических убеждений, он также расскажет ей о своем неверии, которое было записано в дневнике: «Религиозны ли вы?» - спросит он её; «нет» - ответит Ольга; «я должен сказать вам, что я не верю всем этим вещам»; «я и сама почти не верю»; «я это сказал потому, что это могло бы в противном случае быть источником огорчений для вас» (дневник 22 февраля 1853 года)³. Кстати, про Ольгу, И.П.Вороницын полагает, «когда миновала молодость, его жена впала в религиозное ханжество»⁴, потому что как мы потом видим, в последние дни жизни твердого безбожника она пыталась вернуть его к вере отца.

Реакционное гимназическое начальство и саратовские церковники выступали против идей и принципов обучения Чернышевского. Гроза собралась над головой «опасного» учителя⁵. Об этом осознал он. Вместе с

¹ Костомаров Н.И.// Н.Г.Чернышевский в воспоминаниях современников. Том 1. С.157-158.

² Чернышевский Н.Г. Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.414.

³ Там же. С.424.

⁴ Вороницын И.П. Н.Г.Чернышевский и религия. Москва, 1933. С.56.

⁵ Оксман Ю.Г. Н.Г.Чернышевский в воспоминаниях современников. Том 1. С.114.

тем он все больше и больше тянулся к столице, где бы он мог полностью отдаться широкой научной и общественной деятельности. В начале мая 1853 года Чернышевский с женой поехали в Санкт-Петербург.

После приезда в Петербург Чернышевский на первых порах задумался о продолжении педагогической карьеры. Но область, в которой он имел опыт - филология, уже далека от него, так что он обратился к литературной теории и критике. Чернышевский готовился к магистерскому экзамену по русской словесности, тем временем начал писать статьи и рецензии для журналов «Отечественные записки» и «Современник». «Эстетические отношения искусства к действительности» - его диссертация, была завершена в конце 1853 года. Однако по разным причинам защита диссертации затягивалась вплоть до 10 мая 1855 года, когда в одной аудитории Петербургского университета проводилась публичная защита его диссертации, возбудившая шумные толки в научных и литературно-журнальных кругах¹.

Н.В.Шелгунов - видный публицист и литературный критик, так передавал впечатления о защите, которую он увидел собственными глазами: «Чернышевский защищал диссертацию со своей обычной скромностью, но с твердостью непоколебимого убеждения. После диспута, Плетнев (председательствовавший) обратился к Чернышевскому с таким замечанием: «Кажется, я на лекциях читал вам совсем не это!» И, действительно, Плетнев читал не то, а то, что он читал, было бы не в состоянии привести публику в тот восторг, в который ее привела диссертация. В ней было все ново и все заманчиво: и новые мысли, и аргументация, и простота, и ясность изложения»².

Возвращаясь к диссертации - «Эстетическим отношениям искусства к действительности» в качестве воплощения применения идей Фейербаха в эстетической теории, мы можем заметить в ней неявный антирелигиозный смысл.

¹ Пиксанов Н.К. Университетский диспут Чернышевского как общественное событие. // Н.Г.Чернышевский (1889-1939). Труды научной сессии к пятидесятилетию со дня смерти. ЛГУ, 1941. С.20-33.

² Шелгунов Н.В. Воспоминания. М.-Пг., 1923. С.163-164.

В предисловии - пояснительное замечание автора. Проанализировав понятие о прекрасном, Чернышевский отметит, что принятое им определение этого понятия является «выводом из таких общих воззрений на отношения действительного мира к воображаемому, которые совершенно различны от господствовавших прежде в науке»¹. Господствовавшие прежде воззрения рассматривают действительный мир и природу как порождение или отражение мира идеального. Эта идея проистекает из религиозных воззрений о том, что природа есть сотворение Бога. Однако, Чернышевский ставит мир действительный на его надлежащее место, воспринимая всю действительность как природу, при этом отрицая идеальный мир, как продукт фантазии, как вымысел воображения. Иными словами, Чернышевский не согласен, что мир был сотворен Богом, и косвенно отвергает самого Бога, также религиозные объяснения естественных явлений. В предисловии говорится: «он делает вывод из той мысли Фейербаха, что воображаемый мир только переделка наших знаний о действительном мире, производимая нашей фантазией в угождение нашим желаниям; что эта переделка бледна по интенсивности и скудна содержанием сравнительно с впечатлениями, производимыми на наши мысли предметами действительного мира»². Когда Чернышевский упоминает воображаемый, фантастический мир, он подразумевает прежде всего религию, а затем идеалистическую философию. «Уважение к действительной жизни, недоверчивость к априорическим, хотя бы и приятным для фантазии, гипотезам, вот характер направления, господствующего ныне в науке»³, - заметит Чернышевский. То же самое направление применяется и к эстетической области, заостря сатиры против почти всех учений в идеалистическом построении.

Говоря о понятии трагического в немецкой эстетике, Чернышевский

¹ Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 2. С.14.

² Чернышевский Н.Г. Предисловие к третьему изданию "Эстетических отношений искусства к действительности". // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 2. С.126.

³ Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 2. С.6.

привлечёт читателей к критике религии. Понятие трагического соединяется с понятием судьбы, поэтому трагическая судьба обычно проявляется как «столкновение человека с судьбой», как плод «вмешательства судьбы». По вопросу о судьбе, Чернышевский не согласен ни с европейскими трудами, пытающимися употребить научные понятия для объяснения судьбы, ни с богословскими учениями о предопределении. По мнению Чернышевского, природа вечно действует по своим законам, не зная о человеке и его делах, о его счастье и смерти; законы природы могут, вероятно, наносить вред человеку и его делу; но все действия человека основываются на законах природы. Природа бесстрашна к человеку; она есть ни друг, ни враг ему: она - иногда благоприятное, иногда неблагоприятное поприще для его деятельности. Однако, дикарь или полудикий человек не могут себе представить другую жизнь, кроме человеческой жизни, которую они непосредственно знают, и поэтому во всей природе они видят человекоподобную жизнь, все явления природы производит от сознательного действия человекообразных существ. К примеру, они воображают себе реку как наяда, русалка и водяной, обожествляя природных явлений в рамках шаблона человека, т.е., фетишизм, который считается Фейербахом как первоначальное проявление религии. Ростки религиозных концепций заключается в перемещении понятия духа, души на явление окружающего мира. Что касается понятия судьбы, Чернышевский добавляет, что участь великих людей, как правило, легче участи обыкновенных людей, впрочем, не от особого пристрастия судьбы к великим или нерасположения к обыкновенным людям, а просто потому, что у первых больше сил, ума, энергии, что другие люди больше питают к ним уважения, сочувствия, скорее готовы содействовать им. Таким образом, жизнь безразлично относит к замечательным и незамечательным людям. Именно стоя на материалистической позиции, Чернышевский раскрывает судьбу и трагический, полностью отрицая философско-идеалистические построения о предустановленном.

К защите диссертации, Чернышевский уже был включен в число постоянных сотрудников «Современника» и совершенно упрочил своё положение, в значительной степени возглавляя направление журнала. «Современник» является главной позицией Чернышевского в пропаганде революционных идей, и роль, которую он сыграл в движении 60-х годов, можно сравнить с ролью органа политической партии. Судьба журнала служит историческим свидетельством эпохи с особым политическим колоритом. «Современник» возник ещё в 1836 году, основан поэтом А.С.Пушкиным, после смерти которой он влачил бесцветное существование. В 1846 году, Н.А.Некрасов оживит его, затем в нем были напечатаны литературные обзоры Белинского, вторая часть романа Герцена «Кто виноват?», части «Записки охотника» Тургенева и т.п.. «Белинский, Милютин, Герцен, Некрасов, а вслед за ними и некоторые другие сотрудники «Современника», каждый на свой лад и в соответствующем отделе вели пропаганду если не социализма в обычном смысле этого слова, то, во всяком случае, социалистического умонастроения»¹, - говорит В.Евгеньев-Максимов. Реакция, вызванная бурями европейской революции в России, была зафиксирована в журнале. Но, начиная с 1853 года, цензурный террор был в полном разгаре, лишь в 1855 году, цензурное угнетение ослабело, в связи с поражениями на войне и переменой царствования. Однако, цензурных ущемлений все-таки чрезвычайно много. За шестидесятые годы, т.е., за период с 1857 по 1865 г., цензура вычёркивала в журнале сотни печатных листов. Могли вытравить содержания, но не дух и направление журнала. «Современник» был окончательно запрещен 1 июля 1866 года по причине того, что он постоянно и сознательно сеял в обществе понятия, противные политическому режиму, вере и нравственности, отстоянные царским правительством.

В годы, когда Чернышевский работал в «Современнике», он

¹ Евгеньев-Максимов В. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века. М., ГИЗ, 1927. С.43.

опубликовал много философских трудов, к которым относятся «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855), «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1856), «Критика философских предубеждений против общинного владения» (1858), «Антропологический принцип в философии» (1860) и так далее. Антирелигиозные тенденции не раз и по разным поводам проскальзывают в его работах.

Внутриполитическая ситуация в 1858 году была весьма напряженной. В статье «Критика философских предубеждений против общинного владения», в отношении выкупного проекта либерального реформатора Чернышевский сердито писал: «Нет, лучше не нужно крестьянам ни земли, ни усадеб... Отнимем у них землю, снимем с них все до последней рубашки, пусть лучше они голые идут по миру с одними крестами на шее, - все-таки тут они хоть когда-нибудь поправятся»¹. Чернышевский ненавидит царское самодержавие и неотделимую от него православную церковь, прививающие народу роялизм. Он видит церковь инструментом господства царя над духовным миром народа, служанкой и пособницей самодержавия, также препятствием к революции.

Антихристианская мысль Чернышевского кристаллизуется в его антропологической работе - «Антропологический принцип в философии», в которой место Бога заменено человеком, природа наделена ролью Творца, разум основан на знании и жизни. Наука вытесняет религию. Явления человеческой жизни понимаются как явления естественных физико-химических и биологических процессов. Теперь он уже материалистически и антирелигиозно решает философские проблемы.

Особое внимание Чернышевский уделяет естественным наукам. Правда, что естественные науки еще не развились до такой степени, чтобы удовлетворительно объяснять все важные явления природы, но было бы совершенно неправильно делать вывод о том, что пробелы, оставленные в

¹ Чернышевский Н.Г. Замечания на предыдущую статью// Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 5. С.496.

научном объяснении природных явлений, сохраняют некоторые остатки фантастического мировоззрения. Под «фантастическим мировоззрением», он имеет в виду религиозные предания и идеалистическую философию. Автор считает, что характер результатов, полученных анализом объясненных наукою частей и явлений, уже достаточно свидетельствует о характере остальных частей и явлений, которые еще не вполне объяснены: если бы в этих необъясненных частях и явлениях было что-нибудь иное кроме того, что найдено в объясненных частях, тогда и объясненные части имели бы не такой характер, какой имеют. Здесь мы видим, что Чернышевский доказывает своё мнение посредством приведения к нелепости. Для облегчения понимания он приводит пример: в условиях нынешнего развития географии мы не обладаем удовлетворительными знаниями о местах около полюсов, об внутренностях Африки и Австралии. Но все же можно с уверенностью сказать, что в этих местах каких вещей и каких явлений никак не найдут, например, на полюсах не будет жаркого климата и дремучей растительности. Бесспорно, это прав, ибо если бы средняя температура на полюсах была высокой или даже умеренной, то состояния северной Сибири, северной части английских владений в Америке, и морей, соседних с полюсами не были бы такими, как сейчас. Точно так же, отрицая религию как мировоззрение вне рамок естествознания, Чернышевский утверждает, что в тех пробелах, которые еще не были объяснены наукой, стоит не воображаемое когнитивное построение, а просто пространство для совершенствования науки. Через части и явления, которые уже были объяснены наукой, мы можем узнать характер «пробельных» частей. Его понимание заключается в том, что, если Бог существует, мир создан Им, и необъясненные натуральные явления должны быть поняты с помощью религии, то другие явления, которые уже были объяснены наукой, не будут такими, как сейчас, т.е. полностью объяснены лишь наукой, а в них также будет необходимость религиозного толкования. Если бы то, что говорит христианство, было правдой, и бог был бы всемогущим и добрым, тогда он бы заботился о своем народе и избавил бы

его от страданий, и люди не жили бы так, как сейчас, в невыносимом положении. Относительно частей и явлений, которые пока не объяснились естественными науками, Чернышевский больше верит в будущее развитие науки, чем в фантастическое мировоззрение и религию.

Причина, по которой автор хвалит нынешнюю науку, заключается в характере ее принципов и выводов. Основаниями своих теорий она берет истины, которые обнаружены естественными науками путём самого точного анализа фактов. Не подвергшись самым строгим и всесторонним проверкам, она никогда ничего не принимает. Выводы, которые она сделала, основаны на фактах и закономерностях, посему логически не могут быть отвергнуты. Все греческие мифы в глазах Чернышевского были фантастическими заблуждениями. Недостаточно сказать, что «мы не можем доказать правильность этих мифов», - недостаточно, потому что мы точно знаем, что они беспочвенны, а нынешняя наука говорит только о том, что она точно знает. Несмотря на то, что явных антирелигиозных выражений здесь не было, но нетрудно заметить, что религия, как идеология, которая не может быть полностью аргументирована естественными науками, была отвергнута Чернышевским.

Чернышевский обратит взоры и на нравственные знания, вступающие в область точных наук. В этом смысле Чернышевский считается основоположником русского позитивизма. По-своему он ответит на слишком головоломный в философских кругах вопрос: доброе или злое существо человек? По его мнению, вопрос становится легко разрешимым при первом приложении научного анализа. «Добрый человек бывает тогда, когда для получения приятного себе он должен делать приятное другим; злым бывает он тогда, когда принужден извлекать приятность себе из нанесения неприятности другим»¹. Человеческой природы нельзя ни упрекнуть за одно, ни одобрить за другое; все зависит от обстоятельств, отношений, системы. В

¹ Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 7. С.264.

одном состоянии человек может стать добрым, а в другом - злым. Отчего происходит зло? Нехватка средств для удовлетворения потребностей, отметит Чернышевский, является основным источником обнаружения злых качеств. Человек злодействует только тогда, когда ему приходится лишать чего-нибудь у другого, чтобы он больше не нуждается в чем-то необходимом. Если устранить этот источник, то по крайней мере девять десятых злодеяний в человеческом обществе быстро исчезнут, и число преступных деяний сократится на девять десятых. Об этом писатель также упомянет позже в своём романе «Что делать?». По вопросу добра и зла, Чернышевский противоречит одному из основных учений христианства - первородному греху, который утверждает, что «ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7:18). Человек, даже святой не может избавиться от своих грехов своими силами. Именно в этом заключается смысл пришествия Иисуса Христа на землю, распятия и искупления человечества. Чернышевский приписывает человеческое зло социальной среде и при этом отрицает значение существования христианства.

«Антропологический принцип в философии» - замечательная статья, служит философским манифестом революционного различия 60-х гг. Как философская программа буржуазно-демократической революции, она подхвачена следующими поколениями русских революционеров до появления на исторической сцене пролетариата и революционного марксизма. Главный недостаток этой философии в том, что, как и у Фейербаха и других предшественников-материалистов, человек рассматривается с точки зрения его естественно-научной сущности, как биологическая особь, но его связи с конкретно-исторической обстановкой почти игнорируются.

Статьи, писанные Чернышевским во время работы в «Современнике», привлекли к себе большое внимание со многих сторон, в частности тех, чьи привилегии были нарушены, также защитников существующего порядка, прежде всего духовенства, которое уже давно чувствовало опасность. Цензор

«Современника» был обвинен, особенно за пропуск статьи «Антропологический принцип в философии». Профессор Философии Киевской духовной академии П.Юркевич в «Трудах Киевской духовной академии» опубликовал статью «Из науки о человеческом духе», в начале которой автор выступает против Чернышевского, названного здесь «неизвестным сочинителем»¹. Кроме того, один православный журналист, даже не назвавший своего имени, ответил Чернышевского с точки зрения философии: «Не нравится вам вера наша; не хотите вы знать ничего выше материи; так и скажите и, если есть у вас доказательства, доказывайте, но не смейтесь над нами»².

Православная церковь, во главе с московским митрополитом Филаретом, вскоре обратилась непосредственно к министру внутренних дел с советом о том, что пора оберечь церковь от потока неверия. В письме он пишет, что надеется на государственную мудрость, которая изыщет «средства законами и правительственными мерами преградить разрушительное влияние противурелигиозных и противуправительственных мудрований и направлений - и охранить дух религиозный и нравственный, который есть истинная душа и сила жизни общественной»³. Очевидно, что православное духовенство сыграло важную роль в создании предпосылок для ареста и каторги Чернышевского.

Могучая проповедь Чернышевского, звучала в обществе и вызывала жестокое сопротивление защитников абсолютизма. Пресловутые реакционеры, защитники правительственного лагеря, православное духовенство и некоторые либералы - составляют силы преследователей Чернышевского. Бессудный приговор сената за подписью царя в 1862 году, просто исполнил волю общественности. В ожидании Чернышевского были Петропавловская крепость, каторга, хуже смертной казни, и долгие

¹ Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе// Труды Киевской духовной академии Киев, 1860 г., № 4. С.375.

² Стеклов Ю.М. Н.Г.Чернышевский. Том 1. С.254.

³ Лемке М. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 гг. СПб., 1903. С.88.

отчаянные годы ссылки. Царское правительство хотело «спасти» Россию от этого опасного человека, но не достигло цели. Продолжает борьбу великий Чернышевский, будь то в крепости, в Вилуйске или Астрахани, он не опустил единственного оставшегося у него оружия - пера публициста¹. В период заключения в Петропавловской крепости он много пишет для печати. Работам его необходимо подвергаться не только обычному цензуре, но и цензуре жандармской, впрочем он по-прежнему не уклоняется от ударов по политике и религии, когда бывает шанс, а лишь скрытно выражает их. Живой иллюстрацией этого является знаменитый роман «Что делать?».

В чем проявляется материалистическая и антирелигиозная тенденция романа? На этот вопрос хорошо отвечают противники Чернышевского, взгляд которых враждебно сосредоточен на тайном замысле писателя. К примеру, один из руководителей цензурного ведомства С.А.Пржецлавский в своей оценке называет роман «апологией образа мыслей той категории современного молодого поколения, которую понимают под названием нигилистов и материалистов», «вообще я должен сказать, что в новейших литературах, даже французской, мне не случалось читать ничего так наивно immoralного, как разбираемый роман... На место христианской идеи брака проповедуется чистый разврат, коммунизм женщин и мужчин... Едва ли после того нужно прибавлять, что такое извращение идеи супружества разрушает и идею семьи, основы государственности, что то и другое прямо противно коренным началам религии, нравственности и порядка и что сочинение, проповедующее такие принципы и воззрения, в высшей степени вредно и опасно»². Ещё показательнее - воспоминания А.А.Шеншина (Фета): «Мы с Катковым не могли прийти в себя от недоумения и не знали только, чему удивляться более - цинической ли нелепости всего романа, или сообщничеству существующей цензуры с проповедью двоеженства, фальшивых паспортов, преднамеренной проповедью атеизма и анархии со

¹ Вороницын И.П. Н.Г.Чернышевский и религия. Москва, 1933. С.117.

² Цит. по: Евгеньев-Максимов В. Очерки социалистической журналистики. С.108.

стороны духовного законоучителя, которому такая пропаганда в казенных заведениях тем сподручнее, что он профессор, и щит»¹.

В этот период внешний имидж Чернышевского оставался материалистическим и атеистическим, и важным примером была его гражданская казнь. В соответствии с установленным церемониалом, осужденного на площадь должен был сопровождать священник, подносить ему для целования крест и т.д. Однако, Чернышевский потребовал, чтобы его не сопровождал священник, и власти были вынуждены выполнить его требования.

Что касается отношения Чернышевского к духовенству, то оно становилось все более отрицательным, если не сказать – враждебным. Теоретически отношение его нашло себе четкое отражение в примечаниях к неоконченному переводу «Введения в историю XIX в.» Гервинуса². Говоря о вопросе «огромной и всесветной» власти, принадлежащей папе римскому, Чернышевский указывает, что эта власть была фикцией. Действительно, все существующее более или менее имеет свою силу, не исключая католичество, у которого, тем не менее, сил не так много, как они напыщенно говорят. Католическая церковь и его глава - папа, осуществляют лишь второстепенную власть, так же, как осуществляет королева Виктория в делах английского государства. В Англии и папская власть, и королевская власть, служат прикрытием действительной власти, осуществляемой правящим классом. Религия, согласно ее теоретическому выражению, предназначена не для того, чтобы править верующими в политических делах, а для того, чтобы наполнять их умы. Но в политике, которую вели духовные власти, значение самой религии стирается. Различные корпорации духовенства все время заботятся об своих корпоративных интересах, интересах целиком светских, мирских и житейских. А когда интересы между ними сталкиваются, тогда

¹ Цит. по: Берлинер Г.О. Н.Г.Чернышевский и его литературные враги. Москва-Санкт-Петербург, 1930. С.187.

² Чернышевский Н.Г. Примечания к переводу «Введения в историю XIX в.» Г. Гервинуса. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 10. С.441-454.

происходит борьба, ничего общего не имеющая с религией. Чернышевский приводит несколько примеров, в том числе этого: Доминиканский орден захватит в свои руки инквизицию, в результате чего «он жжет еретиков и толкует о строгой верности догматике»: «Причесывай голову, вот тебе плата за это». - «Извольте, граф, с удовольствием». - «Потакай мне, вот тебе плата за это». - «Извольте, графиня, с удовольствием». - «Жги мавров и жидов за еретичество, вот тебе плата за это». - «Извольте, Филипп II, с удовольствием»¹.

Нельзя смешивать, отметит дальше Чернышевский, религии народной с богословием, в котором содержит в себе идеи народной религии, но кроме того в нем было и много других. Идеи народной религии богословие понимало в ином значении, чем народ. Под воздействием естественного и общественного порядка рождаются представления о небесном правосудии, провидении, загробной жизни, терпении, страдании, отречении от земных благ и т.д. Основные причины их возникновения - беспомощность против невзгод, бессилие понять происходящее вокруг. Но если религиозное настроение народа произошло из этих данных, то, «овладев их мыслями, оно в свою очередь стало поддерживать те черты их житейского и умственного положения, которыми было порождено»², то есть стало поддерживать их рабство и невежество. Мы должны признать, что объяснение Чернышевского корней религиозности в народных массах того времени было очень глубоким.

Во время тюремного заключения Чернышевский не пошел на никакие компромиссы с духовенством и православной церковью.

В 1864 году был объявлен приговор по делу Чернышевского: лишение всех прав и состояния, ссылка на каторжные работы сроком на 14 лет, а затем поселение в Сибири пожизненно. Царь Александр II сократил срок каторги до 7 лет, в целом Чернышевский пробыл в тюрьме, на каторге и в ссылке свыше двадцати лет.

¹ Там же. С.449.

² Там же. С.450.

Самым ценным источником для изучения Чернышевского как материалиста и атеиста являются письма, которые он писал из Сибири и в основном адресовал детям. Он остается твёрдым последователем фейербахианства до самой смерти. И своих детей он познакомил с любимым философом, как с путеводным маяком. «Если вы хотите иметь понятие о том, что такое, по моему мнению, человеческая природа, узнавайте это из единственного мыслителя нашего столетия, у которого были совершенно верные, по-моему, понятия о вещах. Это - Людвиг Фейербах» (письмо А.Н. и М.Н. Чернышевским 11 апреля 1877 г.)¹, при всем том, Чернышевский признает, что «Фейербах несколько не занимался выработкою того отдела научных общих понятий, который относится к специальному отделу естественных наук» (письмо А.Н. и М.Н. Чернышевским 9 февраля 1878 г.)². Как ему кажется, в этой области должен был идти самостоятельно, но теоретико-познавательные основы Фейербаха всегда управляет им. Показывая детям о своих философских взглядах, он ни на шаг не отойдёт от материалистического монизма. Существует всего лишь материя, вещество. Изменяются только формы, состояния и отношения массы материи, но сама материя никогда не изменяется. Разные качества материи - одна то же материя, рассматриваемая с различных точек зрения. Сила - сама же материя, рассматриваемая со стороны своего действия. Чернышевский полагает, законы природы сами по себе являются материей, рассматриваемой как способы взаимодействия ее частиц или масс ее частиц. Вот естествознание по пониманию Чернышевского, и все теории, противоречащие этим положениям, расценены им как ненаучные. Материалист Чернышевский сравнил себя с большинством ученых, «я - ученый. Я один из тех ученых, которых называют «мыслителями». Я один из тех мыслителей, которые неуклонно держатся научной точки зрения. Они, в самом строгом смысле

¹ Чернышевский Н.Г. Письма 1877—1889 годов. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 15. С.23.

² Там же. С.121.

слова, «люди науки»» (письмо А.Н. и М.Н. Чернышевским 1 марта 1878 г.)¹. Большинство ученых несовместимы с научной истиной, они - специалисты в своей узкой области и профаны или фантазеры в вопросах общеполитических.

Чрезвычайно высоко Чернышевский ставит творцов тех теорий, которые изменили человеческие представления о вселенной. Он находит, что открытия Коперника, Ньютона, Лапласа, Ламарка и др. принесли огромную пользу человечеству. Но частичная истина в каждой области знаний может быть проверена и оправдана только через общую истину, истинную материалистическую философию. В сопоставлении с ней, все великие специальные истины кажутся незначительными. Когда речь заходит о научной истине, возникает вопрос: истина ли гипотеза Ньютона, или это просто гипотеза, то есть недоказанное предположение? Утверждает Чернышевский, что это истина, и гипотеза Лапласа тоже. Однако, большинство астрономов не признало теории Лапласа до недавнего времени, скорее лишь после того, как открытие спектрального анализа принесло ей подтверждение. Почему научная истина так долго не призналась в качестве неоспоримой полной истины? Причина в том, что натуралисты, в данном случае астрономы, презирают истинную философию. Они не понимали, как думал материалист Лаплас по вопросу отношения естествознания к другим отделам наук. А ради понимания этих, ученый должен бы быть мыслителем системы понятий, которой придерживается Лаплас. По мнению Чернышевского, истина материалистической философии является элементарной, но фундаментальной, не завися в какой-либо степени от высших отделов науки. Она - закон бытия. Чернышевский подверг острой, глубокой и самостоятельной критике натурфилософскую ложь, связывая ее с ее истоками - философским идеализмом и религией, даже с его социально-психологическим корнем.

Будучи воинствующим материалистом, Чернышевский возражает

¹ Там же. С.165.

идеализм не просто в его прямых и откровенных выражениях. Все философские построения, которые не до конца доводят отрицания и оставляют лазейки для ненаучных фантастических гипотез, рассматриваются им как нечто, противоречащее своему мировоззрению, враждебное истине, вредное делу освобождения народа.

Обнаруживаются материалистические и атеистические идеи Чернышевского и в его отношении к О.Конт, которого аттестует также его предшественник и учитель Белинский. В 1847 году в письме Боткину Белинский указывает, что Конт не устранил остатков религиозной метафизики из философии и науки. Ограниченность Конта, в частности, проявляется в его непонимании диалектического характера человеческой истории. Отделить науку от призраков трансцендентализма и богословия, оторвать умы человечества от всякого фантастического и мистического - это то, что следует делать основателю новой философии, но Конт ничего не сделает. Оценка Белинского глубоко повлияла на Чернышевского. В своем письме от 11 апреля 1877 года, адресованном детям, он называет Конта глупцом¹.

Нетрудно себе представить, что, даже вернувшись из Сибири, Чернышевский все-таки не хочет и не может сложить оружие. Побуждение его мы встречаем в статьях, которые он успешно опубликовал в повременной печати. В статье «Характер человеческого знания», опубликованной в 1885 году в «Русских ведомостях», он остроумно опровергает натурфилософские умствования и охраняет суверенитет человеческого разума от покушений идеализма и религии. Побуждения борьбы с религией посредством распространения правильных научных понятий также нашли свои отражения в статьях последнего времени его жизни. Чернышевский верит в свой лозунг: борьба с ненаучными, главным образом с религиозными, влияниями в естествознании.

Подчеркнем, что как статья «Происхождение теории благотворности

¹ Там же. С.23.

борьбы за жизнь», так и предисловие к третьему изданию своей диссертации, были написаны Чернышевским незадолго до смерти, когда его физические силы были уничтожены из-за всего, что он пережил за эти годы, тем более, для себя он не видит никакого света в будущем. Если соотнести тогдашнее обстоятельство его жизни с воинствующими материалистическими и атеистическими особенностями его статьи, с их скрытой, но тем не менее явной революционностью, то великий образ Чернышевского становится все ярче перед нами.

2.3 После смерти Чернышевского

Скончался Чернышевский 17 октября 1889 года, вскоре после непродолжительной болезни. Как часто бывает в истории у выдающихся безбожников, религия старается использовать телесную и духовную слабость, сопровождающую приближение смерти, чтобы вытянуть в форме исповеди и причастия то, в чём отказывал ей прежний здоровый ум. До тех пор, пока сознание в нем не ослабнет, он с обычной твердостью отвёртывался от предлагавшейся ему позорной сделки с совестью и убеждением. Об этом свидетельствует один из тех, кто в молодости Чернышевского часто подвергался его сарказмам из-за ханжества и мракобесия: «Меня занимали и занимают два вопроса, с которыми я и обращался недавно к моим знакомым в Саратове. Первый вопрос: обратился ли Чернышевский в годы наступившей старости к вере отцов; вступил ли он на тот путь, по которому вел его отец при расцвете его жизни? Умер ли он христианином, как Литтре? На эти вопросы отвечали мне, что одно из близких к покойному существ, горячо молившееся за него в божьих церквах, постоянно просило его бросить прежние идеи и слышало в ответ: «Меня ничто не сломило, и это моя пища»»¹.

«Близкое к покойному существо» имеет в виду Ольгу Сократовну Чернышевскую, которая на самом деле чрезвычайно любит своего мужа, но не очень приближается к его душе. В угоду ненавидимой Чернышевским

¹ Палимпсестов И.У. Н.Г.Чернышевский. По воспоминаниям земляка// "Русский архив", 1890. Кн.4. С.565.

церкви и презираемой им религии, она совершила для него, как только он впал в предсмертное состояние беспамятства и совсем не мог сопротивляться, обряд напутствия: приглашенный иеромонах прочитал над ним молитвы при разлучении души от тела. Она и заказала по нем сорокоуст в женском монастыре и пожертвовала что-то, чтобы успокоить его душу. Заметив эти факты, архиепископ Никанор со всем поповским лицемерием пришел к выводу, что «если бы она была уверена, что муж все это отрицает, как отрицал прежде, как она решилась бы поминать его заупокойной молитвой?»¹.

Чернышевский был похоронен по православному обряду, и памятник на его могиле украшен крестом. Есть еще одна маленькая деталь: по желанию вдовы покойного с возложенных на могилу венков были срезаны ленты с надписями: «Творцу романа «Что делать?»» и «Сеятелю великих истин». То, с чем боролся Чернышевский всю свою жизни, теперь пытается погасить его славу как революционный материалист и атеист.

Как мы уже упоминали выше, Чернышевский упорно держался материализма, и исходя из всех доступных материалов, он выступает в качестве атеиста. Однако, даже после того, как он выбрал атеистические убеждения, мы все еще можем видеть другую сторону его двойного образа.

На самом деле в семье отношение Чернышевского к религии было гораздо более умеренным и мягким. Именно сам он крестил своих детей, не возражал против их участия в причастии, сам постился, хотя и очень неисправно. В соответствии с письмами отцу, Чернышевский иногда исполнял религиозный этикет, но мы не уверены, что это было сочинено из сыновней любви и почтительности, или действительно было сделано им. Однако, по крайней мере, очевидно то, что его отношение к религии не совсем равнозначно в личной и общественной жизни. Как частное лицо Чернышевский не бойкотирует профессию отца и крещение своей семьи с полным уважением к их вере, впрочем, в других случаях, когда и сам он

¹ Стеклов Ю.М. Н.Г.Чернышевский. Том 2. С.638-639.

смотрел на себя и окружающие смотрели на него как на представителя революционных материалистов, как на вождя определенной общественной группы, тогда эта покладистость исчезла, а отрицательное отношение к религии, к церкви и ее служителям со всей ясностью проявляется наружи. Я не намекаю на то, что в этой разнице есть аффектация Чернышевского, наоборот, по-моему он точно атеист, который сначала сомневается в религии, а затем отрицает ее, но, тем не менее, не так ненавидит, как он выражает в своих работах. Так почему же, как общественный деятель, Чернышевский был более радикальным, чем в семье? Причина в том, что он глубоко осознал необходимость критики религии.

Как мы видим, отношение Чернышевского к религии сохраняет весьма тесную связь с политикой. С детства он обращал внимание на страдания людей под гнетом крепостной системы, на расстояния жизни разных слоев общества, постепенно чувствовал разочарование в Боге и сомнение в Его любви и справедливости, а затем, именно политическая революция в Европе толкает Чернышевского вперед на атеистический путь. Самое сильное антирелигиозное сознание Чернышевского совпало с политическими потрясениями в России и за рубежом. В России того времени, власть и религия были неразделимы. Царское правительство наделило православную церковь экономическими и политическими привилегиями, а православие, как духовный столп царской деспотической системы, стало орудием и идеологического господства в стране, и внешней экспансии. Многие исторические факты свидетельствуют о том, что православная церковь, сознательно или бессознательно, проповедовала и действовала в интересах действительной власти. А власть - светская власть, покровительствовала православной церкви и православным учениям, заботилась об их распространении и время от времени оказывала поддержку. Православие было, через религиозное наставление народа, слугой существующего порядка, предрержащих властей. Чернышевский настойчиво призывал крестьян к борьбе, к завоеванию своих прав, к революции. Он питал отвращение к

тогдашнему царскому самодержавию. С учетом политических и религиозных связей, он был вынужден направить острие против религии. Путём критики религии и пропаганды естествознания, Чернышевский надеется освободить умы народа, оторвать духовный протектор абсолютизма и построить новую Россию. Одним словом, мишенью насмешек и критики Чернышевского была темная политика, а религия - это всего лишь второстепенный и подчиненный объект его отрицания по сравнению с политикой.

Ещё важно то, что Чернышевский с враждой разгадал внутри православной церкви - духовенство. Эта ненависть из просветительского антиклерикализма превратилась у него в революционную антирелигиозность, подобную настроению и чувствам французских борцов с религией эпохи Конвента. Он призывал народ к революционной борьбе с духовенством так же, как против царской власти, дворянства и плутократин. В отличие от многих других революционеров на Западе и в России того времени, Чернышевский рассматривал духовенство как сословие врага, с которым нельзя миндальничать. Однако, интересно, что Мерцалов - один из новых людей, созданных Чернышевским в романе «Что делать?», выходит на сцену в качестве священника. На него возлагает маленькую надежду и последнюю нежность Чернышевский по отношению религии.

Выводы к главе

Вся жизнь Чернышевского выглядит кругом, который начинается с религиозной веры, и закончится в религиозной форме. В течение нескольких десятилетий между ними он уже ушёл далеко на пути атеизма. Чернышевский родился в семье потомственных священников, перелом в его мирозерцании произошел в юности, особенно во время учебы в университете, а затем он выступал как революционный материалист и атеист до конца жизни, хотя был похоронен по православному обряду.

Отвержение Бога начиналось с отвержения церкви, и социалистические идеи становятся заменой религии - религией без Бога. Сам социализм превращается в новую веру, суть которой - вера в утопию.

Прочитав книгу Л. Фейербаха «Сущность христианства», Чернышевский стал все больше сомневаться в Боге, в религии, Он, несомненно, стал верным последователем Фейербаха. Бог отошёл от его мысли, поскольку христианство и церковь давали такие ответы на его вопросы, которые Чернышевскому не удовлетворяли.

Антирелигиозные идеи Чернышевского отражены в его диссертации - «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855 г.) как воплощение применения идей Фейербаха в эстетической теории.

Антихристианская мысль Чернышевского кристаллизуется в его работе - «Антропологический принцип в философии» (1860 г.), в которой место Бога заменено человеком, природа наделена ролью Творца, разум основан на знании и жизни. Наука вытесняет религию. Явления человеческой жизни понимаются как явления естественных физико-химических и биологических процессов. Теперь он уже материалистически и антирелигиозно решает философские проблемы.

Как известно, Чернышевский выступает как материалист и атеист, тем не менее, даже после того, как он выбрал атеистические убеждения, мы все еще можем видеть и другую сторону. В его семье отношение его к религии было гораздо более умеренным и мягким, в других случаях, когда окружающие смотрели на него как на представителя революционных материалистов, тогда эта покладистость исчезла, а отрицательное отношение к религии, к церкви и ее служителям со всей ясностью проявляется наружи. Причина этой разнице в том, что он глубоко осознал необходимость критики религии.

Отношение Чернышевского к религии тесно связано и с осмыслением социально-политических обстоятельств. Он обращал внимание на огромную разницу в образе жизни разных слоев общества, постепенно чувствовал разочарование в Боге и сомнение в Его любви и справедливости, а затем, политическая революция в Европе толкает Чернышевского дальше на атеистический путь.

Глава 3. Проблематика религии в романе «Что делать?»

Роман Н.Г.Чернышевского «Что делать?» был написан в каземате Петропавловской крепости в декабре 1862 - апреле 1863 г. Обратясь к своей заветной цели - созданию «учебника жизни», Чернышевский разъясняет в романе, как люди должны жить и к чему стремиться. «Чепуха в голове у людей, потому они и бедны и жалки, злы и несчастны; надобно разъяснить им, в чем истина и как следует им думать и жить»¹, - поделился он своим планом в письме к жене. В течение почти пяти месяцев он создавал символ новой веры. По мнению И.Паперно, роман «Что делать?» можно сравнить с «Новым Евангелием» по своей существенной природе и силе воздействия². В воспоминаниях и работах современников есть множество свидетельств того, что русская радикальная молодежь того времени рассматривала этот роман как откровение и программу действий, следуя ей, подобно тому, как прозелиты страстно и благочестиво следовали новой вере.

Основываясь на письмах и дневниках Чернышевского, также воспоминаниях его семьи и друзей, мы не можем утверждать, потерял или сохранил он свои религиозные убеждения при написании романа. Но мы уверены, что христианская символика и библейские тексты были духовными сокровищами Чернышевского, в ценности которых он сохранил веру. Однако, в то же время, нельзя отрицать, что роман содержит элементы атеистической мысли, а также диалектическую критику и мягкую иронию в отношении религии. В романе выделяется целый ряд понятий, цитирующих Библию и одновременно постепенно удаляющих ядро религиозного духа, чтобы лучше служил современному реальному обществу и делу всего человечества. В этой главе проблемы религии в романе «Что делать?» будут проанализированы с двух сторон.

¹ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 гг. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 14. С.456.

² Паперно И. Николай Чернышевский: человек эпохи реализма. Москва, 1996. С.166.

3.1 Христианская основа романа «Что делать?»

Всю свою жизнь Чернышевский уважал Библию и был хорошо знаком с текстом Библии. В 1846 году, когда он приехал из родного города в Санкт-Петербург, Библия была одной из немногих книг, которые он носил с собой. В его библиотеке Библия хранилась до конца его жизни. Сын Чернышевского Михаил вспоминал последние слова отца перед смертью: «Странное дело - в этой книге ни разу не упоминается о Боге» «О какой книге говорил он, - комментирует Михаил, - неизвестно»¹. Очевидно, что в романе «Что делать?» Бог прямо или косвенно упоминается несколько раз. Роман включает в себя библейские ассоциации, он пронизан целой сетью ветхозаветных и новозаветных аллюзий.

Прежде всего, стоит отметить, что само название - «Что делать?», отсылает к фрагменту крещения в Евангелии от Луки (Лк. 3:10-14). Приходившие креститься от Иоанна Крестителя, спросили его: «Что же нам делать?». Возникали три раза подобные вопросы, заданные народом, мытарями и воинами, которые не понимали, что им следует делать, чтобы сотворить достойные плоды покаяния. Иоанн Креститель давал разные конкретные ответы для разных людей, исходя из их реальной жизни. Находясь в аналогичной ситуации, Чернышевский стоит в водовороте эпохи, раздумывает о проблемах человеческого существования - «что делать?», и этот роман является ответом Чернышевского. В 1880-х годах Л.Н.Толстой также использовал то же выражение и укрепил его в качестве заглавия своего трактата «Так что же нам делать?».

Более того, понятие «новые люди» в подзаголовке романа «Из рассказов о новых людях» также находит корни в Библии. «Новый человек» появляется в Библии в четвертой главе Ефессянам (Еф. 4:17-24), в отличие от «ветхого человека». Что такое «ветхий человек»? Как сказано в Послании к Римлянам (Рим. 6:6), «ветхий человек» относится к рабу греха, тому, кто живет во грехе. Послание Ефессянам далее разъясняет это значение, определяя

¹ Чернышевский М.Н. Последние дни жизни Чернышевского // Былое. 1907. № 8. С.134.

«ветхого человека» как человека, помраченного в разуме и истлевающего в обольстительных похотях. Напротив, «новый человек» создан по образу Бога, в праведности и святости истины. То есть, «новый человек» означает человека, который все больше похож на Христа, не передается миру, затем получает новую жизнь от Христа. В романе «Что делать?» Чернышевский сформировал образ «новых людей», таких как Вера, Лопухов, Кирсанов, Мерцалов и т.д.. Они были разночинцами, выходцами из бедных семей. Соблюдение своих нравственных норм, стремление к свободе и уважение человеческого достоинства составляют их общие духовные характеристики. Ненавидя социальную атмосферу того времени, они не поддаются накоплению богатства и материальному удовольствию, но усидчиво работают с верой в общее благо всего человечества. Та же библейская формула «новый человек» применена Чернышевским, чтобы выразить призыв к духовному возрождению современников в подражание Христу, и создать вместе лучшее будущее.

Среди всех «новых людей» Рахметов является цветом лучших людей, которых Чернышевский называет «солью соли земли»¹, усиливая слова Нагорной проповеди Иисуса. Нам не трудно вспомнить, что в Евангелии от Матфея (Мф. 5:13), от Марка (Мк. 9:50) и от Луки (Лк. 14:34) Иисус сравнил своих учеников с солью и учил их, что надо иметь в себе соль и ладить между собою. «Соль» носит глубокий смысл в христианстве. Верующие в мире похожи на соль в повседневной жизни: соль может быть использована как приправа, чтобы сделать еду более вкусной, и, тем более, солью можно стерилизовать для предотвращения загнивания. Подобно соли, которая Богом посыпана на гниющий мир, христиане должны не только освятить себя, но и остановить процесс гниения окружающего мира, преобразить его в хорошем направлении. В романе «Что делать?» Рахметов играет ту же роль. Такие люди, как Рахметов, представляются как апостолы новой веры, обновляющей

¹ Чернышевский Н.Г. Что делать?. Москва, 2018. С.368.

и улучшающей мир. Их цель - «дело человечества», «дело прогресса»¹. По мнению Чернышевского, хотя их очень мало, но ими расцветает жизнь всех; без них она заглохла бы, прокисла бы; они дают всем людям дышать². Отсюда явствует, что Чернышевский хорошо знаком с проповедью Христа и текстом Евангелий. Об этом можно судить по другому примеру - методу изучения французского языка Кирсановым - с помощью знакомых текстов Евангелий. Он прочитал Новый Завет без лексикона в женевском переводе восемь раз, а на девятый уже выучил. Прототип этого сюжета можно найти в письме, Чернышевским написанном отцу³. Восхитясь этим методом, Чернышевский считает его самым эффективным. Одна из важных причин заключается в том, что Кирсанов так же привычен к Евангелиям, поэтому этот метод полезен и для него.

Роман изобилует многими элементами религиозной жизни. Слова Марьи Алексеевны «Мы его (Михаила Ивановича) в бараний рог согнем. В мешке в церковь привезу, за виски вокруг наложу обведу»⁴, и фрагмент, где Лопухов предложил Вере поскорее повенчаться в церкви, отражают свадебные обычаи и обряды в христианской жизни. Когда они подошли к двери церкви, сторож побежал за дьячком⁵ - здесь читателю представлено окно в часть структуры православного духовенства. Во втором сне Веры, Чернышевский показывает обычную православную семью. Отец был церковным служащим, а мать пускала на квартиру семинаристов. Горе, радость и раздражение, которые они чувствуют, являются реальными, потому что модель семьи была основана на реальной жизни. В самом начале романа, Вера вполголоса напевала французскую песенку, текст которой гласит «будем счастливы - и будем братья и сестры»⁶. Как мы знаем, верующие христиане называют друг друга братьями и сестрами, поскольку у них общий Отец

¹ Там же. С.381.

² Там же. С.368.

³ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 гг. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 14. С.407.

⁴ Чернышевский Н.Г. Что делать?. Москва, 2018. С.27-28.

⁵ Там же. С.176.

⁶ Там же. С.9.

Небесный, который объединяет их в семью во Христе. Рай в христианском контексте считается соприкосновением религиозного и трансцендентного мира, а также самым прекрасным пристанищем. Тот, кто верит в Иисуса Христа и исполняет Его волю, может войти в Царство Небесное после смерти или когда Иисус придет опять. Царство Небесное существует в образе с вечной святостью, похвалой и радостью. Чернышевский переместил «рай» и «братьев и сестер» с небес на землю, сохранив их первоначальные значения, как изложил он, «для всех вечная весна и лето, вечная радость»¹. «Будет рай на земле» - это замысел Чернышевским будущего общества, содержащий некую атеистическую мысль (об этом - в следующем разделе этой главы), но по сути, он не избавляется от религиозного ядра, а лишь производит экстернализацию религии в другой форме и социализацию религиозной жизни.

Одна маленькая деталь в романе служит свидетельством того, насколько глубоким является знание Чернышевским библейских историй. Узнав, что Михаил Иванович бросил французскую девушку ради русской, Жюли сказала другу: «Жан, подайте пепельницу грешнику против граций, пусть он посыплет пеплом свою преступную голову!»². Согласно комментариям Библии, древние евреи, страдающие от несчастий или смерти близких, часто посыпали пеплом или прахом свою голову. Примерами этого проникнуты оба - Ветхий и Новый - Завета: так, что «одежда разодрана», «прах (или пепел) на голове» и «во вретницах» уже считаются внешним проявления траура и покаяния. Типичный пример записан в «Иове» (Иов 2:11-13). Чтобы проверить, действительно ли Иов непорочен, справедлив и богобоязнен, Бог согласился с тем, чтобы сатана разбил семью Иова и поразил его проказою лютою во всём теле, но тем не менее, вера Иова в Бога совсем не изменилась. Друзья Иова слышали о всех этих несчастьях и сошлись к нему, чтобы утешать его. Увидев Иова издали, они зарыдали,

¹ Там же. С.489-490.

² Там же. С.33.

разодрали верхние одежды, бросали пыль над головами своими к небу и сидели с ним на земле семь суток. Чернышевский вложил эту еврейскую традицию в роман, умело передал значение печали и раскаяния.

Рахметов занимает важнейшее место в романе. В его образе воплотится совмещение символики французского христианского социализма с русской православной традицией. Чернышевский с детства любил читать житийную литературу, на основе которой создал своего героя Рахметова. В автобиографии он вспоминал, что одно из его излюбленных чтений в возрасте между одиннадцатью и пятнадцатью годами были «Четы-Минеи», включающее в себя жития святых на каждый день, святоотеческие поучения и апокрифы. Вскоре после этого, он заменил жития переводами романов Жорж Санд, печатавшимися в журналах «Отечественных записках», на которые подписывалась в то время семья. Западный ученый Фрэнк считает, что в образе Рахметова выявился «роковой сплав между русским религиозным житийным канонem и холодным, бесстрастным английским утилитаризмом»¹. С ним согласилась И.Паперно, по её мнению, жизненный путь Рахметова был взят из «Жития Алексея, человека Божия», где изображается юноша, который раздал свое имущество, отказался от мирской славы и от женской любви и посвятил свою жизнь Богу, подвергая себя невыносимым истязаниям². Чтобы испытать свою выносливость, Рахметов ночью спал на гвоздях. Стоит упомянуть, что в его жизни также был эротический эпизод. Однажды он спас одну даму от шарабана, понесённого лошадей, сорвавшейся с повода, и, следовательно, был ранен. Дама была очень увлечена Рахметовым, как она сказала: «я во сне вижу его окруженного сияньем», после чего она предложила ему венчаться. Однако, Рахметов решил подавить в себе любовь и развязать связи. Здесь видно сочетание житийных моделей и романтизма.

Кроме того, время, связанное с Рахметовым, имеет суггестивное

¹ J.Frank. N.Y.Chernyshevsky: A Russian Utopia // «The Southern Review». 1967. № 1. P.83-84. (Цит. по: Сердюченко В. Футурология Достоевского и Чернышевского. // Вопросы литературы. М., 2001. № 3.)

² Паперно И. Николай Чернышевский: человек эпохи реализма. Москва, 1996. С.176.

значение. Рахметов исчез из романа после того, как он посетил огорчённую Веру и показал ей записку Лопухова. Уже с этого отрывка, автор начинает вычислять время, которое должно пройти, прежде чем произойдут какие-то тайные события, которые важны для веселого окончания романа (это явный намек на революцию). Исчезновение Рахметова из Санкт-Петербурга понимается как олицетворение типичного апокалиптического пророчества, и его предстоящее возвращение, как ожидается, станет Вторым Пришествием и будет связано с предвиденными коренными переменами в обществе. Сам Чернышевский отметил: «дама в трауре - та самая вдова, которая была спасена Рахметовым в третьей главе»¹. И «дама в трауре» своими песнями напоминает читателю о жестоком отказе Рахметова от любви и создания счастливой семьи, раскрывает свой окончательный выбор: можно любить и жениться, смелее вверяться в року. Исходя из контекста мы можем сделать вывод, что муж «дамы в трауре» - мужчина тридцати лет, имеет в виду Рахметова. Во время их пикника, кто-то сказал «пора бы ему (Рахметов) вернуться». Так что в последней главе романа «дама в трауре» выбросила траур, одела яркие одежды и сидела в коляске рядом со своим возлюбленным. Возвращение Рахметова заимствует понимание о Втором Пришествии, предопределяющем обновление и переворот общества и мира.

Ключевой символ романа - «свадьба» производно от новозаветных притч. В романе «Что делать?» свадьба приобретает значение освобождения в разных степенях. Для личности - благодаря браку с Лопуховым, Вера освобождается от семейных угнетений, стремится к свободной жизни и любимой карьере; для общества свадьба представляет собой революцию общества и полное освобождение всего человечества. Двумя главными героями свадьбы являются жених и невеста, на которых следует посмотреть отдельно. Евангельские корни символа «жениха» очевидны. Метафора о «женихе» в самом начале была выдвинута самим Иисусом и записана в

¹ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 гг. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 14. С.479.

Евангелии от Матфея (Мф. 9:15), где Иисус сравнивал себя с женихом и учеников - с сынами чертога брачного, чтобы объяснить разумность того, что ученикам не обязательно поститься. С тех пор «жених» стал воплощением Иисуса Христа. В Евангелии от Иоанна (Ин. 3:28-29) Иоанн Креститель также использовал эту аналогию, сравнив Христа с женихом и себя с другом жениха, радующимся голосу жениха, потому что Иисус придет. Более классическим считается рассказ в Евангелии от Матфея о десяти девах, приветствующих жениха. «Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху» (Мф. 25:1), «Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25:6). Отсюда заключаем следующее: жених означает Царя Небесного, Иисуса Христа и Мессию. И этот свадебный обычай используется для изображения картины о возвращении Христа. Однако в романе «Что делать?» наступление нового мира неотделимо от прихода женщины-Мессии. Грядет не жених, а невеста. За этой гендерной разницей лежит феминизм романов Жорж Санд, который побудил Чернышевского сформировать образ «женщины Христа». Эта идея имеет также русские коннотации, особенно сверкают образы русских женщин. В разговоре между Лопуховым и матерью Веры Павловны, образ невесты появляется впервые. Чтобы развеять ее сомнения в его отношении с Верой, Лопухов заявляет, что он был помолвлен, а его невеста - идеальная женщина. На самом деле, «невеста» означает революцию и дело, которому он посвятил свою жизнь. В своем первом сне Вера Павловна увидит невесту Лопухова, испытает исцеление и освобождение. Вере снится, что она парализована и неподвижна (это аллегорическое изображение ее жизни под гнетом), вдруг она слышит голос, повелевающий ей «встать и идти»: «Ты теперь будешь здорова, вот только я коснусь твоей руки, - видишь, ты уж и здорова, вставай же [...]. Верочка встала»¹. Начиная с этой сцены, почти каждому акту, сопряженному с элементами свадьбы или женитьбы, придан символическим значением.

¹ Чернышевский Н.Г. Что делать? С.135.

Свадьба знаменует союз жениха и невесты. Помимо роли мессии, а именно «жениха» - Иисуса Христа в Библии, и «невесты» - революции в романе, мы не должны игнорировать еще одну роль на свадьбе, а именно «невесту» в Библии и «жениха» в романе. «Невеста» много раз встречается в Новом Завете. Прежде чем анализировать ее переносное значение, мы начинаем с отрывка из Послания к Ефессянам (Еф. 5:25): «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее». Как мы уже знаем, что жених - это Христос, и, естественно, что жена здесь имеет в виду церковь. Есть еще один отрывок: «И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (Откр. 21:9-10). Согласно контексту, Агнец относится к Господу Иисусу Христу, тогда жена(невеста) здесь имеет в виду Иерусалим. Если мы объединим все цитаты из Нового Завета о невесте, нетрудно обнаружить, что под «невестой» подразумеваются в широком смысле верующие в Иисуса, избранные Божии, сыны Господа. Теперь обратим внимание на образ «жениха» в романе. Лопухов, как представитель жениха, выступает в романе первым, после чего Кирсанов, вступивший в счастливый брак позже, и Бьюмонт, вернувшийся из Америки новой личностью, также были включены в список женихов. Их общность по-видимому выразится, что все они новые люди, созданные Чернышевским.

Итак, какова связь между свадьбой в Библии и в романе? Свадьба, или другими словами, брак, по сути, представляет собой договорные отношения, которые означают, что жених и невеста переходят от одного отношения к другому, взаимосвязанному. Как уже упоминалось выше, что Иоанн Креститель сравнил себя с другом жениха. В своих комментариях к Евангелию от Иоанна, Уильям Баркли (William Barclay), известный шотландский богослов толковал, что «Друг жениха, шошбен, занимал особое место в иудейской церемонии бракосочетания: он выступал как связующее

звено между женихом и невестой; он устраивал свадьбу, разносил приглашения, руководил ходом брачного пира. Он приводил невесту и жениха [...] он знал, что должен был помочь им соединиться»¹. Его задача - соединить жениха и невесту, так что же это значит? Если мы объясняем это буквально, то в Библии это относится к соединению Христа с Его верующими, с избранными Божиими, с церковью и с Иерусалимом; а в романе речь идет о союзе между новыми людьми и революцией. Чтобы глубже понять об этом, мы можем найти нити в Откровении. «Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя» (Откр. 19:7), «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр. 21:2). В обеих цитатах упоминается одно слово, которое, по-моему, наиболее важно - «приготовить». Так как жених намекает о Иисусе Христе, то до конца света, прежде Второго Пришествия Христа, верующие должны быть приготовить свои души, открытые к истине Иисуса, обратить сердце на свои пути, искренне покаяться, смиряться перед Господом, возвеличить Христа в своем теле и ходить в обновленной жизни, как пять готовых дев, как хорошо украшенная невеста. «Приготовить» - это также скрытый вызов в романе «Что делать?». Чернышевский призвал современников подготовиться к революции, становиться новыми людьми, не жаждать материальных удовольствий и накопления личного богатства в мире, но бороться за благосостояние всего человечества. Надо особо заметить, что в романе употребляются не понятия «мужа» и «жены», а «жениха» и «невесты», которые описывают отношение до формального брака по причине того, что хотя существует такое желание установления новых отношений, но уровни развития общества и познания народа ещё не дошли до такой степени, чтобы готовыми к революции и построению нового мира. Однако, Чернышевский убедился в том, что «жених» и «невеста» все же объединятся

¹ Уильям Баркли. Комментарии Баркли к Новому Завету. 2006. http://abv.hristianski.net/pluginfile.php/705/mod_resource/content/2/Йоан_русски.pdf

и придет новый мир в недалеком будущем. “Приготовить к революции” прячется в романе в качестве тайной линии.

Выделяется сцена, на которую проецируются различные христианские элементы, такие как свадьба, воскресение и Второе Пришествие. Катя Полозова сообщает Вере, что скоро обвенчается и вечером привезёт к ней своего жениха. По описанию Кати, Вера догадывается, что жених Бьюмонт, вернувшийся из Америки, был именно Лопуховым, ее бывшим мужем, который исчез и, как все считают, умер. Радуюсь, что он был "воскрешен", Вера говорит Кирсанову: «Нынче Пасха, Саша; говори же Катеньке: воистину воскресе»¹.

Библейские аллюзии закладывает фундамент четвертого сна Веры, который считается кульминацией романа. Во сне Вера встретит «светлую красавицу» («царицу» или «богиню»), которая показывает свое царство Вере, где есть прекрасные природные пейзажи и высокий уровень жизни. Люди работают быстро и весело, и их жизнь здорова и спокойна, здесь как будто социалистическое общество будущего, которое называется «Новой Россией»². Именно эта «особая сторона» было описана Чернышевским как Земля обетованная, и он уточнил, что про нее «говорилось в старину, что она "кипит молоком и медом"»³. Её местонахождение объяснено с многозначительной точностью. Вот что раскрывается перед Верой с горы, куда она подыметя в сопровождении «царицы»: «На далеком северо-востоке две реки, которые сливаются вместе прямо на востоке от того места, с которого смотрит Вера Павловна; дальше к югу, все в том же юго-восточном направлении длинный и широкий залив, на юге далеко идет земля, расширяясь все больше к югу между этим заливом и длинным узким заливом, составляющим ее западную границу. Между западным узким заливом и морем, которое очень далеко на северо-западе, узкий перешеек»⁴. «Царица» ещё говорит, что они стоят в

¹ Чернышевский Н.Г. Что делать?.С.571.

² Там же. С.491.

³ Там же. С.491.

⁴ Там же. С.491.

центре бывшей пустыни, а теперь уже переименовано в самую благодатную землю. Несмотря на то, что они не указывают прямо на названия этих местностей, мы можем выяснить с помощью описаний их географических связей и намёков: «пустыня» здесь относится к Синайскому полуострову, две реки - к Тигру и Евфрату, юго-восточный залив - заливу Акаба, западный узкий залив - Суэцкому заливу, северо-западное море - Средиземному морю, и узкий перешеек - Суэцкому каналу. А гора, с которой они осматривают окрестности, вероятно, являет собой гору Синай, где Господь явился Моисею и дал ему скрижали каменные с Десятью заповедями.

Еще одна важная христианская символика, воплощенная в романе, заключается в использовании и рациональном объяснении чудесных трансформаций, то есть перехода от одного к другому, более высокому существованию, а именно таинство преображения. Что касается преображений в Библии и романе, то мы можем уяснить себе их суть в узком и широком смысле.

В узком смысле, преображение в христианстве означает показ божьего лика Иисуса ученикам во время его земной жизни: «И преобразился перед ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2). Позже мы узнаем из Второго послания к Коринфянам (2 Кор. 3:18), что Иисус явится в образе Христа Второго Пришествия, чтобы ученики взирали на славу Господню, как в зеркале, и преображались в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа. Чернышевский искусно перенимает этот эпизод, и подобный сюжет выделяется в четвертом сне Веры, где чудо преображения отображается в превращении образа Веры. В начале романа Вера была создана как обыкновенная девушка, которая во своих снах встречает царицу. Царица называет себя «невестой твоего жениха»¹, намекает двойник Веры. Само имя Вера указывает на одну из православных святых, на девушку, посвятившую свою жизнь Христу, невесту Христа. В четвертом сне Веры налаживается отношение равнозначности между Верой и царицей. Вера

¹ Там же. С.136.

видит, что царица стоит перед нею, но она окружена сиянием, Вера не может видеть ее лицо, только знает, что она прекраснее всех. Лик царицы изменяется, она является Вере свое человеческое лицо, «для тебя на эту минуту я уменьшаю сиянье моего ореола [...] на минуту я для тебя перестаю быть царицею»¹. Однако, человеческое лицо царицы - это собственное лицо Веры: «Да, Вера Павловна видела: это она сама, это она сама, но богиня. Лицо богини ее самой лицо, это ее живое лицо, черты которого так далеки от совершенства [...] она [...] прекраснее доселе известных красавиц»². Здесь царица совершает обратную реализацию преобразования, в то же время человек преобразуется, возвышаясь до священной славы и сверкающей красоты. «Двустороннее преобразование», т.е. очеловечение Бога и обожествление человека, осуществляет фейербаховскую формулу: «бог есть человек, человек есть бог»³. В четвертом сне феминизм достиг своего пика в феминизации Христа в сочетании с библейской фразой и философской теорией Фейербаха. «Нет ничего выше человека», - говорит царица, «нет ничего выше женщины»⁴.

В широком смысле, преобразование понимается как чудесная трансформация качества. Одним из главных факторов критики религии Фейербаха состоит в отрицании чудес, поскольку явлений не доступных чувственному восприятию и не согласующихся с законами природы. Чудесное превращение воды в вино, как отмечал Фейербах, в сущности, равняется косвенному признанию того, что вода есть вино, иными словами, тождественности двух разноречивых предикатов или субъектов⁵. Внешне, чудо кажется возможным, ибо процесс окончательного превращения - доказательство одинаковости двух разноречивых сущностей - можно наблюдать. Но внутреннее противоречие все-таки остается: это не естественный феномен, и не объект действительного опыта. Чернышевский

¹ Там же. С.482.

² Там же. С.482-483.

³ Фейербах Л. Сущность христианства. // Избранные философские произведения. Москва, 1955. Том 2. С.20.

⁴ Чернышевский Н.Г. Что делать? С.482.

⁵ Фейербах Л. Сущность христианства. С.163.

вносит разные взгляды на критику религии Фейербаха. В романе «Что делать?» он на научном языке иллюстрирует сущность чуда: само преобразование представлено как естественный процесс и результат химической реакции. В своем втором сне, Вере Павловне снится, что муж Лопухов с Алексеем Петровичем разгуливают по полю, рассуждая об «анализах, тождествах и антропологизмах»¹. Обсуждаемый ими тезис таков: «Пусть немного переменится расположение атомов, и выйдет что-нибудь другое»². На самом деле, преобразование - не что иное, как химическая перегруппировка атомов, в результате чего происходит превращение одного химического соединения в другое. Чернышевский разъясняет этот гипотезис агрохимической параллелью: солнце согревает влажную почву, под действием тепла элементы перемещаются и формируют более сложных химических сочетаний, т.е. сочетаний высших форм; тогда колос, белый и чистый, вырастает из грязи с неприятным запахом. Продолжая земледельческую аналогию, Чернышевский прорабатывает и уточняет понятие преобразования и, в конечном счете, применяет его к реальной жизни. Чернышевский полагает, что существует два типа грязи: одна «на языке философии, которой мы с вами держимся» называется «реальной грязью»³, а другая - «фантастической», или «гнилой»⁴. Реальная грязь, хотя она грязна, - плодотворна; фантастическая грязь - бесплодна. Нетрудно открыть причину этого нездоровья - отсутствие движения. Фантастическая, или гнилая, грязь бесплодна, потому что вода не имеет стока из нее, поэтому застаивается и гниет, препятствует дальнейшему разложению; если вода движется и стекает, поле делается здоровым и плодоносным. Чернышевский далее анализирует понятие движения и связывает его с антропологизмом. Он утверждает, что труд представляется коренною формою движения, дающего основание и содержание всем другим формам: развлечению, отдыху, забаве, веселью. Без

¹ Чернышевский Н.Г. Что делать? С.210.

² Там же. С.208.

³ Там же. С.208.

⁴ Там же. С.209.

движения нет жизни, нет реальности. Таким образом, согласно аргументации Чернышевского, когда движение применяется в реальности, одно существо или явление может быть преобразовано в другое, даже противоположное. В диалоге между Лопуховым и его другом внедряется адаптация агрохимической теории Юстуса Либиха, которая оказала немалое воздействие на русских радикалов. Итак, в романе чудо преображения приобретает научную обоснованность. Более важно, что за мыслями Чернышевского стоит новозаветный архетип преображения. Наравне с христианской символикой, Чернышевский претворяет в роман и славянский, языческий мифологический символ матери-сырой земли.

Модель преображения пронизывает роман «Что делать?» на разных уровнях, будь то превращение между высшими и низшими существами, или примирение противоположностей. Здесь евангельские прототипы преображения воды в вино, мертвых в живых, человека в Бога - опознаны. В романе есть еще одно место, совпадающее с этой моделью: «Мы все говорим и ничего не делаем. А ты позже нас всех стала думать об этом, и раньше всех решилась приняться за дело»¹. По существу, все эти следуют такой формуле преображения в Библии: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19:30).

Все вышесказанное свидетельствует о основательном знакомстве Чернышевского с библейскими текстами и христианской культурой. Кроме того, в романе «Что делать?» также чувствуется огромная роль православной морально-этической системы в мировоззрении Чернышевского, который родился в духовной семье и вырос под сильным влиянием православного воспитания, воздействующего на его образ жизни, принципы поведения и нравственную норму. Христианский моральный устой постепенно пропитывал его идеологию в качестве части его подсознания. Даже после того, как Чернышевский стал атеистом, он не избавился от тени религии. Как считает лауреат Нобелевской премии по литературе 1948 года Томас Элиот:

¹ Там же. С.197.

«Именно в христианстве получили свое развитие все наши искусства [...] Именно на фоне христианства приобрела свое значение наша философия. Какой-нибудь отдельный европеец может не верить в истинность христианской веры, и все-таки то, что он говорит, делает, то, как ведет себя, - все идет от наследия христианской культуры и по смыслу своему зависит от этой культуры»¹. Далее мы рассмотрим элементы христианской морали в романе.

Начнем с «любви». В какой-то степени можно сказать, что все проповеди в христианстве и Библии сводятся к любви, которая определяется Иисусом как стержень всех заповедей и основа всех истин. Когда фарисей спросил Иисуса о том, какая наибольшая заповедь в законе, «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим - сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40). Учение о любви содержится и во всей тринадцатой главе Первого послания к Коринфянам, где подробно объясняется её важность, определение и трансцендентность. В зависимости от разных объектов любви, она делится на множество видов, три из которых трактует Чернышевский в романе: любовь между женщиной и мужчиной, любовь между людьми, любовь между личностью и человечеством. Во-первых, это любовь между женщиной и мужчиной. Хозяйкин сын Михаил Иванович жаждал Веры и за ней долго ухаживал. В разговоре с Лопуховым Вера откровенно говорит, что ей жаль Михаила, ведь он так её любит. Лопухов возразит в самую точку, что это не любовь. А любовь - это страсть, побуждающий человека уразуметь: «скорее умру, чем допущу, чтобы этот человек сделал для меня что-нибудь, кроме того, что ему самому приятно; умру скорее, чем допущу, чтобы он для меня стал к чему-нибудь принуждать себя, в чем-нибудь стеснять себя»² - так

¹ Элиот Т. Единство европейской культуры. // Элиот Т. Избранное: религия, культура, литература. М., РОССПЭН, 2004. С.174.

² Чернышевский Н.Г. Что делать? С.96.

формулирует свое понимание Чернышевский. А если страсть не такая, то она лишь страсть, но совсем не любовь, поскольку принуждение отсутствует в любви, а сама она весела и беззаботна. Концепция о любви здесь соответствует с той же в Библии, предлагающей то, что любовь строится на свободной воле и радостной готовности, «заклинаю вас, дочери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно» (Песн. 2:7). Если кто-то вдохнет любовь других к себе через понуждение, то он получит только временное эмоциональное возбуждение, а не продолжительный страсть, тогда это не любовь, а вожделение. Истинная любовь в романе претворится, когда Кирсанов решит оттолкнуться от Веры, осознав свою любовь к ей, а когда Лопухов покинет отечество, поняв, что жена влюбилась в другого. Любовь должна быть сладким плодом свободного выбора обеих сторон, а не горьким плодом одной стороны, навязывающей свою волю другому. Во-вторых, это любовь, которая неразрывно связана с основным морально-этическим кодексом новых людей - «разумным эгоизмом». Как известно, Библия проповедует «любить других», а Чернышевский выступает за эгоизм. На первый взгляд, казалось бы, что его идея направлена против идеализма, религии, богословской морали. Однако, за внешне противоречивыми взглядами лежат их смежные сути: «возлюби ближнего твоего, как самого себя», убеждая людей любить друг друга, то же включает в себя надлежащее уважение, принятие и любовь к себе, ещё более, «итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12), иначе говоря, ваше отношение к людям должно быть основано на том, как вы хотите, чтобы другие относились к вам. В Нагорной проповеди Иисус использует человеческую природу «любить себя», чтобы научить учеников «любить других», при этом косвенно признает, что «любить себя» - инстинкт человека. Важно то, что Чернышевский подчеркивает не только «эгоизм», а «разумный эгоизм». Они отличаются тем, что «разумный эгоизм» не значит ни во вред другим, ни чистый эгоизм, но

стремится к личной пользе и благу, не сталкивающимся с выгодами других. К примеру, Марья Алексевна, о которой сначала повествуется как об отрицательной матери, была типичной эгоисткой. Для собственных интересов, она может беспринципно пожертвовать интересами других, считая, что тогдашний разумный порядок жизни - «обирать» и «обманывать»¹. Марье Алексеевне нравится богатство, оттого и хочет выдать дочь Веру за богача, не заботясь о том, счастлива дочь или нет. В романе Чернышевским выявлены сочувствие и жалость к Марье Алексеевне, а не одобрения и ободрения, очевидно, что автор не поощряет чистый эгоизм. В отличие от неё, новые люди, хотя и преследуют свою желаемую жизнь и интересы, но не отделяют это от блага других. Образ трех героев как представителей новых людей поможет лучше постичь смысл «разумного эгоизма». Лопухов дважды освобождает Веру, полагая, от его собственной выгоды: сначала от погони за счастьем, а затем за свободой, но в обоих случаях, Вера играет роль бенефициара, избавившаяся сначала от домашнего гнета и в итоге вступившая в брак с возлюбленным Кирсановым. Лопухов признает, что принялся за медицину, чтобы заработать «хороший кусок хлеба»², но благодаря своему выбору он внёс большой вклад в область медицины и спас множество пациентов. Когда Вера запутается в предложении Михаила, Лопухов посоветует ей рассчитать, что для её полезнее, впоследствии Вера начнёт новую жизнь, учредит швейную фабрику, принесёт знания и счастье большому количеству людей. И Кирсанов, ощутив свою любовь к Вере - жене своего друга, отдастся от неё, по его мнению, для завоевания внутреннего покоя и благородного поступка, но судя по всему, это также исходит из доброго желания не разрушить супружество у друга. Христианство и Чернышевский подобны тому, как они кладут «я» и «другой» на двух чашах весов: для христианства «другой» тяжелее, тем не менее поощряется Библией то, что верующие рассматривают себя как храм Божий (1 Кор. 3:16); для

¹ Там же. С.32.

² Там же. С.114.

Чернышевского «я» весомее, но личные выгоды должны сочетаться с другими. Следовательно, хотя между ними есть некоторые различия в сравнении весомости «я» и «другого», у них общность - это весы любви, будь то разумный эгоизм или альтруизм, имеют значение в любви. Более ясно об этом будет в третьем виде любви - любви между личностью и человечеством. Чернышевский уверяется в том, что одинокое счастье не существует, и личные, индивидуальные интересы должны соответствовать общечеловеческим интересам, отождествленным с интересами трудового народа. «Наше счастье невозможно без счастья других»¹, «“я чувствую радость и счастье” - значит “мне хочется, чтобы все люди стали радостны и счастливы” - по-человечески, Верочка, эти обе мысли одно»², и в первом сне Веры она познакомится с красавицей, называющейся «любовью к людям»³ - служат доводами того, что новые люди в романе объединяются одной великой верой - делом служения всему народу. Таким образом, теория «разумного эгоизма» Чернышевского выражается не более чем в необходимости взаимной помощи и объединения народа в моральном смысле. Концепция Чернышевского здесь очень близка к той же в христианстве, которое акцентирует, что мы должны любить друг друга так же, как Христос любит нас, и заботиться друг о друге, «не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Фил. 2:4). Верующие в контексте христианства сравниваются с членами тела, «страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь - члены» (1 Кор. 12:26-27), посему все члены должны одинаково заботиться друг о друге. В христианской доктрине личное счастье также опирается на коллективное счастье, и человек не может быть счастлив сам с собой. В общем, «разумный эгоизм» Чернышевского не имеет ничего общего с себялюбием, корыстью и индивидуализмом, суть его - подчинение человека естественному стремлению к счастью и добру. В центре внимания

¹ Там же. С.9.

² Там же. С.100.

³ Там же. С.136.

Чернышевского сияют права человека, его выгоды, не противоречащие общественным, и на этой основе, борьба за счастье всего человечества. Одним словом, разумный эгоизм - это принципиально новый морально-этический кодекс с традиционным христианским ядром.

Ещё некоторые конкретные нравственные качества христианства проявляются в романе, такие как святость, не сребролюбие, не ревность, честность и так далее. Жюли страдает от потери чистоты и молится о том, чтобы Бог избавил её от этих гнусных людей, а затем она старается изо всех сил, чтобы помочь Вере защитить её чистоту. А чистота - один из основных принципов святости. Слово «святость» часто используется для описания свойства Иисуса Христа и его последователей, а также как важное требование к ним, «по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят»» (1 Петр. 1:15-16). Сюжет, где Жюли видит свою прежнюю жизнь как позорную уличную женщину, взят из прототипов двух женщин в Библии: блудница Раав и грешница в Евангелии от Луки, облившая слезами Иисусу ноги, отёршая своими волосами и помазавшая миром Иисусу ноги. Выказывается важность святости через их превращение от нечистоты к покаянию. В романе Чернышевский остро критикует роскошество и сребролюбие: «где праздность, там гнусность, где роскошь, там гнусность! - беги, беги!»¹. Библия тоже решительно отвергает сребролюбие и даже рассматривает его как «корень всех зол» (1 Тим. 6:10), «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21), так что, если человек прислоняется только к своему богатству, ему легко укрепить себя во зле. Более того, Иисус расскажет ученикам метафору: «и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:24). Получив прибыль от швейной фабрики, Вера Павловна откажется от предложения о накоплении личного богатства, но надеется, чтобы прибыль разделилась поровну, и каждый взял свою часть - это мощный ответный удар

¹ Там же. С.56.

по жадному обществу. В роман вовлечена также «ревность», о которой Чернышевский формулирует свою идею так: «в развитом человеке не следует быть ей. Это искаженное чувство, это фальшивое чувство, это гнусное чувство»¹, напоминающая нам об оценке зависти в Притчах: «кроткое сердце - жизнь для тела, а зависть - гниль для костей» (Притч. 14:30) и «любовь не завидует» в Первом послании к Коринфянам (1 Кор. 13:4). В дополнение к этим, в романе воплощен ещё один из основных нравственных принципов христианских ценностей - честность. Библия призывает христиан говорить честно и надёжно, не лгать и не искажать факты, «но да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет»» (Мф. 5:37). Честность также является нравственным качеством Веры, которая пишет в своем письме другим, что «обманывать [...] было бы противно мне самой»². Помимо этих четырех моральных качеств, в романе ещё есть много, которые не перечислить здесь.

В романе Чернышевского «Что делать?» количество религиозных элементов поразительно, можно даже сказать, что христианские элементы закладывают основу всего романа и пронизывают почти все сюжеты. Вдумаемся в эти элементы, мы придём к выводу, что Чернышевский не только очень хорошо знаком с библейским текстом и христианской культурой, а также находится под сильным влиянием православной моральной системы. Он немножко подправляет или обрабатывает по-своему библейские идиомы, истории, символы, знаменательные местности и модель преобразования, затем помещает их в различные места в романе, чтобы они служили мыслям или эмоциям, которые автор хотел бы передать своим читателям. В то же время Чернышевский более или менее придает христианскую норму морали созданным им новым людям, что, по сути, является тенью собственной морали Чернышевского, на которую глубоко влияет православие. Таким образом, если мы читаем этот роман с религиозной точки зрения, мы получим много неожиданных урожаев, но, несмотря на это, можно полагать,

¹ Там же. С.387.

² Там же. С.419.

что роман «Что делать?» - атеистический роман под христианским обликом, и настоящее мировоззрение Чернышевского того времени - материалистический атеизм. Если так, то, как и христианские элементы, атеистические элементы также могут быть найдены в романе и берут верх над религиозными. Далее мы рассмотрим атеистические элементы в романе.

3.2 Атеистические элементы в романе «Что делать?»

Мы предпринимаем исследование атеистических элементов с представления о будущем обществе. В самом начале романа Чернышевский возлагает на себя и современников миссию: «будет рай на земле»¹. «Рай» (или «Царство Небесное») - самый священный образ в христианских построениях, относящийся к «Царствию Божьему», о котором уже упоминалось в предыдущем разделе этой главы. Здесь религия вытесняется социалистической идеологией, а небеса перемещаются на землю, что на самом деле оказывается попыткой Чернышевского найти замену религиозному мировоззрению. Как бы видя, что религия не может решить реальные проблемы общества и устранить зло на земле, Чернышевский перестанет верить в загробное и вечное Царство, стремится к преобразованию реального мира и искренне надеется построить рай на земле, как конечную цель истории человечества, вместо христианской эсхатологии.

Для литературных произведений (в частности, романов) творение образов персонажей представляет собой важный инструмент передачи сокровенного мнения автора. При некотором освоении позиции, установки и ценностной ориентации персонажа, читатель неминуемо откроет духовный мир писателя. Корреляция жизненных философий автора и героев составляет своего рода краеугольный камень романа, его неявный стержень. В этом смысле Г.А.Гуковский справедливо считает, что каждому читателю «необходимо понимать не только мое отношение к данному действующему лицу, но и отношение к нему же автора, и, что, пожалуй, важнее всего, мое

¹ Там же. С.9.

отношение к отношению автора»¹. В романе «Что делать?» есть много персонажей, через анализ которых мы можем вывести скрытую атеистическую мысль Чернышевского. Но сначала нужно разобраться в основных и второстепенных отношениях между ними. Представляется, что изображение их образов дается “ступенчатым”, разделённым на три ступени (т.е. три уровня), которые во многом отличаются друг от друга. Семья Веры Павловны, впервые появившаяся в романе, предлагает читателям представителей двух ступеней: Марью Алексевну от первой ступени и Веру от второй ступени. А Рахметов, выходящий на сцену позднее, сам по себе представляет третью ступень. Проанализируем по очереди отношения между фигурами трех ступеней и религией. Во-первых, фигуры первой ступени значат тех людей, которые представлены Марьей Алексевной (матерью Веры Павловны), включая отца Веры, также старика и старуху, у которых поселились Вера и Лопухов. При всем том, что многие негативные черты, такие как тщеславие, сребролюбие, себялюбие и т.п., в них очевидны, но нельзя отрицать, что они христиане, и даже благочестивые христиане в ежедневных религиозных обрядах и привычках. Это проявляется во многих случаях в романе. К примеру, когда Верочке было десять лет, однажды, прошедшая мимо церкви по дороге на Толкучий рынок с матерью, она получила неожиданный подзатыльник, с замечанием: «глазеешь на церковь, дура, а лба-то что не перекрестишь? Чать, видишь, все добрые люди крестятся!»². Кроме крестного знамения Марья Алексевна имела и привычку к обедне³ и благословению дочери на сон грядущий, «Бог тебя благословит, Верочка, как я тебя благословляю»⁴. Когда Лопухов обманывает её, что он помолвлен и его невеста получает большое наследство, Марья думает, что он счастливый человек «в своем уме» и приписывает заслугу услышанной молитве Богу, «верно за молитвы родительские!»⁵. Узнав (хотя и ошибается),

¹ Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе. Москва, 1966. С.36.

² Чернышевский Н.Г. Что делать? С.22.

³ Там же. С.58.

⁴ Там же. С.29.

⁵ Там же. С.103.

что книга Лопухова для Веры была божественной книгой, она уверяется в его солидности. Все эти факты свидетельствуют о веровании Марьи Алексевны в православии, и в ней обнаруживаются особенно дополнительные элементы религии, точнее, ежедневные религиозные обряды, такие как крестное знамение, служить обедню, молиться и т.д., но ядро христианского духа почти не отражается. Подобно Марье, есть также домовладельцы старые супруги, у которых поселились Вера и Лопухов. Они удивлены порядком жизни новобрачных, даже принимают это за какую-то секту. После разговора с Верой они, кажется, найдут причину, по которой «отчего же на чужих-то жен зарятся?», и дополняет, что «так в писании говорится, в притчах Соломоных. Премудрейший царь был»¹. Действительно, Соломон сказал что-то вроде: «воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен» (Притч. 9:17), но здесь он не одобряет правильность этой мысли, а отрицает её. Когда Жюли и Серж приедут к Вере, их благородный вид ошеломляют старых супругов, «все от бога, я так рассуждаю; значит, и знакомство али родство какое, - от бога»². Марья и домовладельцы представляют собой образы первых ступеней - видимых православных христиан, которые следуют ежедневным православным обрядам и, любят истолковывать Богом непостижимые случаи, но при этом ограничиваются внешностью христианства, не углубляясь в истинный православный духовный уровень. Фигуры второй ступени - это новые люди в романе, которых представляет Вера Павловна. Хотя бы они тоже христиане, но уже породят новые идеи и мировоззрения. Самым прямым доказательством их веры является то, что когда домовладелица спрашивает об их религиозных убеждениях, Вера признает, что они оба с мужем верят в русское православие. Страдая от сведений о самоубийстве Лопухова, она намеревается бросить фабрику и заменить себя Мерцаловой, но Рахметов утверждает, что она вредила «делу человечества», изменяла «делу прогресса»³. Чтобы Вера осознала

¹ Там же. С.195.

² Там же. С.203.

³ Там же. С.381.

ошибочность своего решения, Рахметов объясняет ей на языке, который она понимает лучше: «Это, Вера Павловна, то, что на церковном языке называется грехом против духа святого, - грехом, о котором говорится, что всякий другой грех может быть отпущен человеку, но этот - никак, никогда. Правда ли? Преступница?»¹. Услышав эти слова, Вера в самом деле покраснеет, косвенно выявляя свои религиозные верования. Можно упомянуть ещё момент, когда Лопухов вернётся в Петербург в качестве Бьюмонта, Вера взволнованно говорит: «Нынче Пасха, Саша; говори же Катеньке: воистину воскресе»². По сравнению с персонажами первой ступени, для новых людей гораздо меньше доказательств идентичности христиан, потому что у них зарождаются новые ценностные ориентации и кодексы поведения: они преследуют свободу, стремятся к правам человека, любят труд и, посвящают себя делу переустройства общества и счастью всего человечества. Герои второй ступени, отводят взгляд от Бога к человеку, впрочем, они не полностью отделены от религии. Третья ступень представлена Рахметовым, и только он в романе принадлежит к этой категории. Образ Рахметова внешне носит православный характер, включая жизнь аскета и концепцию Второго Пришествия, однако, исследуя его внутреннюю душу и мировоззрение, мы легко заметим, что сам Рахметов - атеист, об этом мы можем судить по его словам: «ведь вы знаете, про таких людей, как мы с вами, говорят, что для нас нет ничего святого. Ведь мы способны на всякие насилия и злодейства»³. «Нет ничего святого» здесь направлено на христианский страх перед Богом, и выражено в шутовском тоне, усиливающим иронию. Ещё один эпизод, где Рахметов сидит в кабинете у Веры, читая с усердным наслаждением книгу «Замечания о пророчествах Даниила и Апокалипсиса св. Иоанна», которую он оценит так: «Ньютон писал этот комментарий в старости, когда был наполовину в здравом уме, наполовину помешан. Классический источник по вопросу о смешении

¹ Там же. С.381.

² Там же. С.571.

³ Там же. С.385.

безумия с умом»¹. Как известно, Ньютон был теистическим деятелем науки, посвятивший свою жизнь научным исследованиям, чтобы выяснить причины природных явлений, и приблизиться к Богу, вменяя это в заслугу Его точному контролю над всем и чудесному сотворению, не исключая эту книгу. Если часть «с умом» относится к научному содержанию, то, несомненно, часть «безумия» относится к религиозному познанию Ньютона. Итак, оценка Рахметова в некоторой степени отражает его оценку религии: «безумия». Отсюда следует, что выступая на сцену романа как атеист, Рахметов полностью избавится от религиозного мировоззрения, он обладает своей моральной системой, кодексом поведения и революционными убеждениями, воспринимая все самостоятельно.

Теперь резюмируем выделенные три ступени, на которые можно разделить персонажей в романе (первая ступень, представленная Марьей Алексеевной; вторая ступень, представленная Верой Павловной; и третья ступень, представленная Рахметовым), существуют не параллельно, а ступенчато. В сравнении с первой ступени, герои второй ступени называются «новыми людьми», поскольку они удивительные выдающиеся люди с доблестью и социальной ответственностью, но если сравнить их с Рахметовым от третьей ступени, то они уступают ему. Чернышевский подчёркивает отношение между второй и третьей ступенями, употребляя прекрасную аналогию: «Человек, который не видывал ничего, кроме лачужек, сочтет изображением дворца картинку, на которой нарисован так себе, обыкновенный дом. Как быть с таким человеком, чтобы дом показался ему именно домом, а не дворцом? Надобно на той же картинке нарисовать хоть маленький уголок дворца; он по этому уголку увидит, что дворец - это, должно быть, штука совсем уж не того масштаба, как строение, изображенное на картинке, и что это строение действительно должно быть не больше, как простой, обыкновенный дом, в каких, или даже получше, всем

¹ Там же. С.343.

следовало бы жить»¹, в этом состоит также значение фигуры Рахметова, а именно доказать, что новые люди в романе не идеализированы, «на той высоте, на которой они стоят, должны стоять, могут стоять все люди»². Взаимосвязь между персонажами трёх ступеней изображается так, как по словам Чернышевского: первая ступень - сидеть «в преисподней трущобе», вторая - стоять «на земле», третья - парить «на облаках»³. От первой к третьей ступени, авторский похвальный отзыв увеличивается, но их религиозные убеждения уменьшаются и заменяются возрастающим вниманием к людям и страстью к революционному делу. Как обычно, в романе, основной образ берет на себя задачу, чтобы передать главную мысль автора, тем временем вторичные образы составляют контраст, аксессуар или аналогию, чтобы выделить основной образ и тему романа. Таким образом, атеистическая идеология Чернышевского обрисовывается с наглядностью.

Что касается понятий греха, добра и зла, представления Чернышевского противоречат религии. Основными учениями западного христианства являются «первородный грех» и «искупление». Бог наделил Адама свободной волей, которую злоупотребил Адам когда ел от дерева познания добра и зла, запрещённого Богом. Адам, как первый человек в Земле, склоняющий свою волю ко злу через греховные помыслы, разрушил естество, от чего все человечество несет «первородный грех». Концепция «первородного греха» была предложена древнеримским богословом Блаженным Августином в 396 году на основе Библии. Грех ясно выражен в Послании к Римлянам: «ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху» (Рим. 7:14), «ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:18-19). Персонажи, созданные Чернышевским, как Марья Алексевна и Жюли, когда-то были очень близки к понятию первородного греха христианства, они могли глубоко

¹ Там же. С.398-399.

² Там же. С.399.

³ Там же. С.399.

чувствовать свое зло и срамоту, но они нечего не могли сделать. Марья разговаривает со своей дочерью Верой и говорит, что она знает все, что у Веры в книгах написано, «там и то написано, что не надо так делать, как со мною сделали»¹, но она не может жить таким порядком по книге, потому что только как она стала нечестная и злая, они стали жить хорошо, так что ей придётся жить по-старому. В другой сцене, Жюли страдает от утраченного целомудрия и даже сомневается в значении своего рождения, но, одновременно, она понимает, что не может выйти из этой грязи, оттого что в Париже так холодно зимой, и обольщения так хитры. Во всяком случае, могут ли эти сюжеты быть доказательствами того, что Чернышевский признает учение первородного греха христианства? По-моему, нет. Точнее, они могут служить лишь доказательствами наличия греховности в сознании человека, а по вопросам существенной причины и метода снятия греха, Чернышевский принципиально расходится с религией. Христианство относит грех к человеческой природе, начиная с самого начала человечества, которого не миновать даже святым. Первородный грех существует в тайниках души, и у каждого из нас есть грешная склонность, которая раскрывается, когда она пробуждается внешней силой или дьявольским сатанинским соблазном. Христиане верят, что без Божьего спасения, никто не в состоянии избавиться от этого зла. «Первородный грех» является одним из основных христианских учений, и коренной исходной точкой для того, что Сын Иисус родился в мире, был распят на кресте, искупил грех для мира и выполнил Божью миссию по спасению человечества, поэтому в этом смысле вся Библия может рассматриваться как история спасения Богом человечества, погружающегося в первородный грех. Но взгляды Чернышевского, высказанные им в романе, были совершенно другими. По отношению существенной причине греха, он не считает её человеческой природой, фатальной, она связана с социальной средой, ведь добрых людей было слишком мало, не по вине того или иного человека, и даже сам человек был жертвой общества и эпохи. В романе он так

¹ Там же. С.30.

оценивает Марью Алексевну: «Ваши средства были дурны, но ваша обстановка не давала вам других средств. Ваши средства принадлежат вашей обстановке, а не вашей личности»¹, «теперь вы занимаетесь дурными делами, потому что так требует ваша обстановка, но дать вам другую обстановку, и вы с удовольствием станете безвредны, даже полезны»². Здесь он сужает личные причины, в то же время увеличивая социальные причины. В методе снятия греха Чернышевский придерживается и другого мнения, вообще не упоминает об искуплении Христа и значении креста, вместо которых, он подчёркивает «развитие», считает, что «в нем счастье»³. А «развитие» относится к наблюдению и размышлению о жизни, с желанием быть счастливым человеком. «Поднимайтесь из вашей труппы, друзья мои, поднимайтесь, это не так трудно, выходите на вольный белый свет, славно жить на нем, и путь легок и заманчив, попробуйте: развитие, развитие»⁴. Человек может стать хорошим человеком путём «развития» и самосовершенствования, не нужно прибегая к помощи Бога. Здесь он сужает религиозные ценности, в то же время увеличивая личные ценности. Основываясь на учении «первородного греха», мы можем обнаружить, что добро и зло в романе также сильно отличаются от христианства. Во втором сне Веры, Чернышевский заявляет свои взгляды о добре и зле словами богини, «когда добрые будут сильны, мне не нужны будут злые. Это скоро будет, Верочка»⁵, «да, но и теперь хорошо, потому что готовится это хорошее»⁶. В глазах Чернышевского, добрые и злые люди могут свободно взаимно превращаться друг в друга, как и законы сохранения массы, когда добрые люди увеличиваются, а злые уменьшаются, когда все готовится к будущему миру, и все обращаются к добрым, количество злых приближается к нулю, «тогда уж не будет этого отдельного типа, потому что все люди будут

¹ Там же. С.190.

² Там же. С.192.

³ Там же. С.400.

⁴ Там же. С.399.

⁵ Там же. С.217.

⁶ Там же. С.218.

этого типа»¹. Добрые люди в конце концов победят злых, отчего мы, кажется, видим тень библейского Откровения, описывающего борьбу добра и зла, также человеческую катастрофу. Две стороны борьбы - это «Агнец», представляющий волю Божью, и «зверь», представляющий силы зла, «они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные» (Откр. 17:14). В этом отрывке отмечено то, что в духовной войне антихрист и сила мира всегда противостоят Господу Иисусу Христу и верующим. Но до тех пор, пока мы будем верны призванию Господа, не полагаясь на наши собственные силы и таланты, а полностью полагаясь на Его дух, мы победим. Наоборот, Чернышевский заостряет, что человечество может самовосстанавливаться, самооптимизироваться, самосовершенствоваться, в конечном итоге откроет новый мир, тогда злых не будут. Он усиливает антропологизм и человеческую субъективную активность до максимума. Таким образом, взгляд Чернышевского на добро и зло является полным отрицанием важного учения христианства «первородного греха» в рамках модели борьбы в Откровении. Его суть в том, что человечество не нуждается в Божьем искуплении, он может искупить себя.

В романе «Что делать?» относительно мало атеистических элементов по сравнению с христианскими, но это не означает, что автор все еще сохраняет религиозные убеждения при написании романа. Напротив, исходя из немногих, даже скрытых, атеистических элементов, мы находим новую идеологию и мировоззрение Чернышевского, а именно разочарование в искуплении Богом человеческой жизни и души, также желание создать утопию собственными силами. Он хочет делиться с читателями тем, что новые люди больше не мечтают о загробном рае, а строят рай на земле.

¹ Там же. С.253-254.

3.3 Роман «Что делать?» как совокупность элементов христианства и атеизма

Роман «Что делать?», казалось бы, представляет собой переплетение противоречивых элементов - христианства и атеизма. За христианской концепцией и образцом, пронизывающими роман, высказываются некоторые атеистические мысли Чернышевского. Мы видим огромное влияние православия на Чернышевского, в то же время и его разочарование в безразличном отношении Бога к угнетенному народу; мы читаем библейские аллюзии и символики, но не прочитав его признание значения христианства для реального общества. Но нет никаких сомнений в том, что во время создания романа, Чернышевский не был удовлетворен тогдашним обществом и стремился собственными силами народа построить на земле рай, то есть социалистическую утопию, новую Россию, посредством повышения политической сознательности масс. Можно сказать, что Чернышевский - гуманист, и его внимание сосредоточено на человеке, а не на Боге, по этой причине этот роман можно рассматривать как политический и атеистический. Тогда возникает вопрос, почему в романе так много христианских элементов? На мой взгляд, это можно объяснить тремя аспектами.

Во-первых, христианские элементы выступают в роли тактики литературного выражения в романе, как повествовательной стратегии и риторического подхода. Фейербах предложил свое психологическое объяснение религиозной власти: «Вера освобождает желания человека от уз естественного разума; она одобряет то, что отрицается природой и разумом; она доставляет человеку блаженство, потому что удовлетворяет его субъективные желания»¹. Как верный ученик Фейербаха, Чернышевский полностью использует образные преимущества религии в своём романе, что не только расширяет сферу знаний и культур романа, но также добавляет интересность, чтобы приблизить его к читателям. Некоторые сюжеты с религиозными элементами очень привлекательны, например, образ богини,

¹ Фейербах Л. Сущность христианства. С.158.

которая появляется несколько раз во снах Веры, окружен сияниями; ещё например, гора, с которой богиня показывает Вере своё царство, приглашает читателей догадаться, где она именно. Есть также ссылки на библейские тексты и еврейские традиции, которые позволяют нам задуматься о том глубоком смысле, который вкладывает автор. Как Чернышевский сам планировал, «я составлю «Энциклопедию знания и жизни», - это будет уже экстракт, небольшого объема, два-три тома, написанный так, чтобы был понятен не одним ученым, как два предыдущие труда, а всей публике. Потом я ту же книгу переработаю в самом легком, популярном духе, в виде почти романа, с анекдотами, сценами, остротами, так чтобы ее читали все, кто не читает ничего, кроме романов»¹. Позже выяснилось, что он вполне прав, роман вызвал особую эмоциональную реакцию среди молодых интеллигентов шестидесятых годов – умах, находившихся под влиянием современного естествознания и русской православной традиции. На самом деле, помимо христианских элементов, в романе смешиваются и другие традиции и течения, такие как левое гегельянство, английский утилитаризм, реалистическая эстетика, остатки идеализма и романтизма. Инновация, объединяющая эти течения вместе, обеспечивает преемственность традиций и таит путеводную нить к революции. Таким образом, совокупность христианских элементов в романе, как прагматическая повествовательная стратегия, пробуждает национальную самобытность и продвигает роман к публике.

Во-вторых, добавление религиозных элементов является необходимостью избежать цензуры. Роман «Что делать?» был написан Чернышевским во время заключения в Петропавловской крепости, тогда правительство отслеживало его серьезные преступления незаконной деятельности и проводило тщательную проверку написанных им работ. Этот роман - не настоящий литературный роман, здесь обсуждается не чисто

¹ Чернышевский Н.Г. Письма 1838—1876 гг. // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 14. С.456.

теоретический вопрос, а как преобразовать общество и бороться за счастливое будущее родины и народа. Желавший передать роман миру за пределы крепости, Чернышевский, очевидно, не смог изложить политическую цель без какого-либо сокрытия. Роман «Что делать?» хорошо замаскирован романом, основанным на семейной жизни, как видно из названий некоторых глав, таких как «первая любовь и законный брак», «замужество и вторая любовь» и «второе замужество», и начало романа очень близко к популярному роману того времени. На первый взгляд, это чисто семейный роман, предложенный для менее требовательных к серьезности содержания читателей. Однако, по существу, автор прячет в роман много религиозных элементов, например, таких как понятие «невеста», намекающее на революцию; модификация образа Второго Пришествия, направленного в светлое будущее общество; место «кипит молоком и медом» сравнивается с новой Россией. Разумеется, пока читатели анализируются роман в христианском контексте, они получают от писателя сигналы и призывы к революции. Благодаря этому искусному трюку, роман успешно прошел через высший специальный орган цензурования, и был наконец опубликован в журнале «Современник». До тех пор, пока роман не был опубликован в журнале полностью, правительство не раскаивалось, но затем оно приказало запретить роман и упрекало комиссию по расследованию и инспекционные органы журнала за их халатность. Только к 1905 году роман был переиздан.

В-третьих, сам Чернышевский не мог полностью освободиться от религиозного влияния. Русские души по Бердяеву, сформированы православием, и все, что они создают, имеют православный цвет. Это верно и в отношении Чернышевского. Вырос в семье священника, он получил православное образование с детства, был хорошо знаком с библейскими текстами и христианской культурой. Слова и творчества человека рассматриваются как экстернализация его духовного мира, который у Чернышевского не мог существовать независимо от христианского влияния, буди то его знания, его нравственные нормы или способ мышления. Но он

также видел экономическую отсталость государства, и людей, живущие в бедных условиях. Заботясь о судьбе русского народа, он размышлял о реальности и возлагал вину на царский абсолютизм, и все учреждения, связанные с ним, в том числе православную церковь. Под знаменем атеизма, Чернышевский просвещал народ и распространил свой замысел утопии, при всем том, что его атеизм не освободился от религиозного колорита. Он не потерял веру, а просто заменил предмет веры другим. Верящий в социальный прогресс и чудеса общества, Чернышевский с религиозным энтузиазмом пропагандировал приход светской утопии.

Выводы к главе

Роман «Что делать?», представляет собой переплетение противоречивых элементов - христианства и атеизма. За христианской концепцией и образцом, пронизывающими роман, высказываются некоторые атеистические мысли Чернышевского.

Роман включает в себя библейские ассоциации, он пронизан целой сетью ветхозаветных и новозаветных аллюзий. Прежде всего, само название и подзаголовок романа находят корни в Библии. Рахметов занимает важнейшее место в романе. В его образе воплотится совмещение символики французского христианского социализма с русской православной традицией. Время, связанное с ним, имеет суггестивное значение. Исчезновение Рахметова из Санкт-Петербурга понимается как олицетворение типичного апокалиптического пророчества, а его возвращение заимствует понятие о Втором Пришествии. И ключевой символ романа - «свадьба» производно от новозаветных притч. Евангельские корни символа «жениха» очевидны, но в романе «Что делать?» наступление нового мира неотделимо от прихода женщины-Мессии. Грядет не жених, а невеста. Еще одна важная христианская символика, воплощенная в романе, заключается в использовании и рациональном объяснении чудесных трансформаций, то есть перехода от одного к другому, более высокому существованию, а именно таинство преображения. Что касается преображений в Библии и романе, то

мы можем уяснить себе их суть в узком и широком смысле. Кроме того, в романе чувствуется огромная роль православной морально-этической системы в мировоззрении Чернышевского.

В романе есть также атеистические элементы. Следует сначала упомянуть представления Чернышевского о будущем обществе - «будет рай на земле». Чернышевский перестанет верить в загробное и вечное Царство, искренне надеется построить рай на земле, как конечную цель истории человечества, вместо христианской эсхатологии. Что касается понятий греха, добра и зла, представления Чернышевского противоречат религии. Основными учениями западного христианства являются «первородный грех» и «искупление». По вопросам существенной причины и метода снятия греха, Чернышевский принципиально расходится с религией. Его суть в том, что человечество не нуждается в Божьем искуплении, он может искупить себя.

Почему в романе так много христианских элементов? Это можно объяснить тремя аспектами. Во-первых, христианские элементы выступают в роли тактики литературного выражения в романе, как повествовательной стратегии и риторического подхода; Во-вторых, добавление религиозных элементов является необходимостью избежать цензуры; В-третьих, сам Чернышевский не мог полностью освободиться от религиозного влияния.

Заключение

Данная работа состоит из трех глав: в первой главе показываются направления исследований личности и мировоззрения Чернышевского (особенно по вопросу религии) в КНР и России; во второй главе анализируется отношение Чернышевского к религии в разные периоды; а в третьей исследуется проблематика религии в его знаменитом романе «Что делать?».

Вся жизнь Чернышевского выглядит кругом, который начинается с религиозной веры, и заканчивается в религиозной форме. Чернышевский родился в семье потомственных священников, так что христианская культура, библейские тексты и православные моральные нормы заложили основы его духовного мира. Перелом в его мирозерцании произошел в юности, особенно во время учебы в университете, затем он выступал как революционный материалист и атеист до конца жизни, и который был похоронен по православному обряду.

После европейских революционных событий 1848 года, основы традиционной веры в глубине его души пошатнулись. Новые идеи того времени порождают зачатки отступления от самого христианства, более того, фейербахианство дало ему философию, умеющую решать земные реальные вопросы. В его дневнике все чаще звучат скептические высказывания по поводу религии, так что он, наконец, объявит 15 сентября 1850 года: «Скептицизм в деле религии развился у меня до того, что я почти совершенно от души предан учению Фейербаха»¹. 1850 год считается точкой перехода Чернышевского к материалистической философии, когда он порывает с религиозными оболочками, которыми одевались материалистические и почти атеистические мысли. С тех пор Чернышевский начал борьбу с религией.

Антирелигиозные идеи Чернышевского также отражены в его работах. Выделяются его диссертация «Эстетические отношения искусства к

¹ Чернышевский Н.Г. Дневник 22-го года моей жизни (1849—1850). // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Том 1. С.391.

действительности» (1855 г.), «Критика философских предубеждений против общинного владения» (1858 г.), «Антропологический принцип в философии» (1860 г.), «Что делать?» (1863 г.), его примечания к неоконченному переводу «Введения в историю XIX в.» Гервинуса и в «Характер человеческого знания» (1885 г.).

В последние дни жизни Чернышевского в 1889 г., до тех пор, пока его сознание не ослабло, он с обычной твердостью отворачивался от религии. Когда он впал в предсмертное состояние беспомощности и совсем не мог сопротивляться, его жена совершила для него обряд напутствия. Она заказала по нем сорокоуст в женском монастыре и пожертвовала что-то, чтобы успокоить его душу. В конце концов, покойный был похоронен по православному обряду, и памятник на его могиле украшен крестом.

Отношение Чернышевского к религии сохраняет весьма тесную связь с политикой. Мишенью насмешек и критики Чернышевского была «темная» политика, а религия - это всего лишь второстепенный и подчиненный объект его отрицания по сравнению с политикой. Более того, он очень отрицательно относился к духовенству. Это отношение из просветительского антиклерикализма превратилось у него в революционную антирелигиозность.

В третьей главе диссертации рассматривается его знаменитый роман «Что делать?» как окно в его духовный мир, и, анализируя проблематику религии в нем, мы глубже понимаем его отношение к религии.

В романе Чернышевского «Что делать?» количество религиозных элементов поразительно, можно даже сказать, что христианские элементы закладывают основу всего романа и пронизывают почти все сюжеты. Можно прийти к выводу, что Чернышевский был не только очень хорошо знаком с библейским текстом и христианской культурой, а также находится под сильным влиянием православной моральной системы. Он немножко подправляет или обрабатывает по-своему библейские идиомы, истории, символы, знаменательные местности и модель преобразования, затем помещает их в различные места в романе, чтобы они служили мыслям или

эмоциям, которые автор хотел бы передать своим читателям. В то же время Чернышевский более или менее придает христианскую норму морали созданным им новым людям, что, по сути, является тенью собственной морали Чернышевского, на которую глубоко влияет православие. Таким образом, если мы читаем этот роман с религиозной точки зрения, мы получим много неожиданных результатов, но, несмотря на это, Чернышевский - гуманист, и его внимание сосредоточено на человеке, а не на Боге. В этом смысле роман можно рассматривать как атеистический под христианским обликом, и настоящее мировоззрение Чернышевского того времени - как материалистический атеизм.

Следует сначала упомянуть представления Чернышевского о будущем обществе - «будет рай на земле». Здесь религия вытесняется социалистической идеологией, а небеса перемещаются на землю, что на самом деле оказывается попыткой Чернышевского найти замену религиозному мировоззрению. Как бы видя, что религия не может решить реальные проблемы общества и устранить зло на земле, Чернышевский перестанет верить в загробное и вечное Царство, стремится к преобразованию реального мира и искренне надеется построить рай на земле, как конечную цель истории человечества, вместо христианской эсхатологии.

Что касается понятий греха, добра и зла, представления Чернышевского противоречат религии. Основными учениями западного христианства являются «первородный грех» и «искупление». По вопросам существенной причины и способа снятия греха, Чернышевский принципиально расходится с религией. Христианство относит грех к человеческой природе, начиная с самого начала человечества, которого не миновать даже святым. Христиане верят, что без Божьего спасения, никто не в состоянии избавиться от этого зла. Но Чернышевский не считает причину греха в человеческой природе фатальной, она связана с социальной средой, и даже сам человек был жертвой общества и эпохи. В методе снятия греха Чернышевский придерживается и другого мнения, вообще не упоминает об

искуплении Христа и значении креста, вместо которых, он подчёркивает «развитие», считает, что «в нем счастье». Чернышевский заостряет, что человечество может самовосстанавливаться, самооптимизироваться, самосовершенствоваться, в конечном итоге откроет новый мир, тогда злых не будут. Он усиливает антропологизм и человеческую субъективную активность до максимума. Суть его в том, что человечество не нуждается в Божьем искуплении, оно само может искупить себя.

После окончания университета Чернышевский уже был атеистом. Не смотря на это, мы не можем игнорировать тень религии, которая проявляется в нем.

Во-первых, Чернышевский был разочарован христианством и Богом, но не потерял веру, а просто заменил предмет веры другим. Верящий в социальный прогресс и чудеса общества, он с религиозным энтузиазмом пропагандировал приход светской утопии. «Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, напр., к социальным целям»¹. Революция стала его новой верой, и он распространял революционные идеи, как миссионер. Бог в новой религии - это счастье человечества, справедливость, братство и так далее. Чернышевский решительно выступал против православия, но на самом деле против реальной православной церкви, рассматривая ее как главный помощник царского самодержавия, однако, в какой степени церкви представляют православие? В эпоху политических потрясений того времени, он не успел полностью понять истину православия, а сразу же был готов отрицать его под негативным влиянием социальной среды. Новая религия, новый бог, к которому он относится с христианским благочестием, по сути является социализмом, материализмом, атеизмом, позитивизмом и нигилизмом.

Во-вторых, как говорит Н.А.Бердяев, «православие есть, прежде всего, не доктрина, не внешняя организация, не внешняя форма поведения, а

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Москва, 1990. С.9.

духовная жизнь, духовный опыт и духовный путь»¹, религиозность Чернышевского была скрыта и тесно связана с русской православной традицией. В нем ощущалось сильное христианское влияние, и оставался евангелистский дух. Чернышевский обладает полным самоотречением и чистой душой, смешивая революционную деятельность с религиозной верой. С сильной христианской самоотверженностью, он по своей охоте пожертвовал собой ради блага народа, расценивая это как мученичество. В этом смысле Чернышевский не выходил из православных традиций всю жизнь.

Наверное, даже сам Чернышевский не мог сказать с точностью, в глубине души он христианин или нет. Он проповедует атеизм, но в конце концов не вышел из тени религии. С одной стороны, агитирует он за «разумный эгоизм», который, казалось бы, противоречит христианскому учению, но с другой стороны, он отдал все свой энтузиазм, и даже жизнь, народу и преобразованию Родины. Его атеизм, его антирелигиозная идеология, носят религиозную окраску.

¹ Бердяев Н.А. Истина Православия. // Вестник русского западно-европейского патриаршего экзархата. Париж, 1952. С.4.

Список использованных исследований и источников

Исследования:

1. Бердяев Н.А. Истина Православия. // Вестник русского западно-европейского патриаршего экзархата. Париж, 1952. № 11, С. 4-11.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука. 1990.
3. Берлинер Г.О. Н.Г.Чернышевский и его литературные враги. / Под ред. и с послесловием Л. Б. Каменева. М.; Л. 1930.
4. Вороницын И.П. Н.Г.Чернышевский и религия. М.: [б. и.], 1933.
5. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе. М., Просвещение, 1966.
6. Демченко А.А. Н.Г.Чернышевский. Научная биография (1828-1858). М.,- СПб, Петроглиф, 2015.
7. Демченко А.А. Н.Г.Чернышевский. Научная биография (1859-1889). М.: РОССПЭН, 2019.
8. Демченко А.А. Николай Чернышевский в российской памяти и критике. // Н.Г. Чернышевский: pro et contra. СПб: Издательство: РХГА. 2008.
9. Демченко А.А. Николай Чернышевский: К 180-летию со дня рождения. // Известия Саратовского университета. 2009. Т.9. С.36-44.
10. Евгеньев-Максимов В.Е. Очерки по истории социалистической журналистики в России XIX века. М.-Л.: ГИЗ, 1927.
11. Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века. 2-е, испр. - Paris: YMCA-Press, 1991.
12. Кантор В.К. Срубленное древо жизни: Судьба Николая Чернышевского. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
13. Лавров П.Л. Николай Гаврилович Чернышевский и ход развития русской мысли. // Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2-х т. Том 2. М., «Мысль», 1965. С.657-670.
14. Лебедева Е. Будет рай на земле. 2009. <https://pravoslavie.ru/32491.html>. (дата обращения 06.02.2019)

15. Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 гг. СПб.: Типо-лит. "Герольд", 1904.
16. Лопатин Г. Письмо Г.Лопатина Н.П.Синельникову от 15 февраля 1873 г. // Г. А. Лопатин (1845-1918). Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография, П., 1922.
17. Луначарский А.В. Статьи о Чернышевском. М.: Художественная литература, 1958.
18. Н.Г. Чернышевский: pro et contra: личность и творчество Н.Г. Чернышевского в оценке русских писателей, критиков: антология. / Отв. ред. Д.К. Бурлака; сост., вступ. ст. и коммент. А.А. Демченко. - СПб.: Изд-во РХГА, 2008.
19. Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников в двух т. Том I. Саратов: Саратовское книжное изд-во, 1959.
20. Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы: Сборник научных трудов / Отв. ред. А.А. Демченко. - Саратов: изд-во «Техно-Декор», 2015. Вып. 20.
21. Палимпсестов И.У. Н.Г.Чернышевский. По воспоминаниям земляка. // Русский архив, 1890. Кн.4. С.557-560.
22. Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский - человек эпохи реализма. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
23. Пиксанов Н.К. Университетский диспут Чернышевского как общественное событие // Н.Г.Чернышевский (1889-1939). Труды научной сессии к пятидесятилетию со дня смерти. ЛГУ, 1941. С.20-33.
24. Пинаев М.Т. Н.Г.Чернышевский - романист и «новые люди» в литературе 60-70-х годов. // История русской литературы. В 4-х томах. Том 3. Л.: Наука, 1980. Глава вторая.
25. Покусаев Е.И. Н.Г.Чернышевский. Очерк жизни и творчества. М.: Просвещение, 1976.
26. Пугачев В. Ценный сборник о Чернышевском. // Русская литература. 1958. № 4. С.229-234.

27. Розенталь М. Философские взгляды Н.Г.Чернышевского. М., Государственное издательство политической литературы. 1948.
28. Сердюченко В. Футурология Достоевского и Чернышевского. // Вопросы литературы. М., 2001. № 3. С.66-84.
29. Скрипилев Е.А. Чернышевский. М., Юридическая литература, 1979.
30. Стеклов, Ю.М. Н. Г. Чернышевский: его жизнь и деятельность: 1828-1889. Т. 1-2. М.- Л: Государственное издательство, 1928.
31. Сухов А.Д. Атеизм передовых русских мыслителей. М., Мысль, 1980.
32. Тamarченко Г.Е. "Что делать?" и русский роман шестидесятых годов. // Н. Г. Чернышевский. Что делать? Л., "Наука", 1975.
33. Уильям Баркли. Комментарии Баркли к Новому Завету. http://abv.hristianski.net/pluginfile.php/705/mod_resource/content/2/Йоанруски.pdf. (дата обращения: 25.11.2018).
34. Фейербах Л. Сущность христианства. // Избранные философские произведения. Том II. М.: Государственное издание политической литературы, 1955.
35. Чернов С. Н.Г. Чернышевский - учитель Саратовской гимназии. // Н.Г. Чернышевский: Сборник. Неизданные тексты, статьи, материалы, воспоминания. Саратов, 1926. С.170-191.
36. Чернышевский М.Н. Последние дни жизни Чернышевского. // Былое. 1907. № 8.
37. Чешихин-Ветринский В.Е. Н.Г.Чернышевский. Пг., 1923.
38. Шелгунов Н.В. Воспоминания. М.-Пг., 1923.
39. Элиот Т. Единство европейской культуры. // Элиот Т. Избранное: религия, культура, литература. М., РОССПЭН, 2004. С.164-186.
40. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе. // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1860 г., № 4. С.367-511.

41. Ярославский Е. Николай Гаврилович Чернышевский. // О религии. Москва, 1958. С. 293-297.
42. Ван Мэйци. Нигилизм в русской литературе в XIX веке. 2016. (на китайском яз.)
43. Ли Биин. Роман Чернышевского «Пролог». 1981. (на китайском яз.)
44. Лэн Бин. Чернышевский. Шэньян, 2012. (на китайском яз.)
45. Си Цзиньпин. Моя любовь к литературе. <http://culture.people.com.cn/n1/2016/1013/c1013-28777061.html>. (дата обращения 03.01.2019) (на китайском яз.)
46. Сян Сюйдянь. Философские взгляды Н.Г.Чернышевского. 1979. (на китайском яз.)
47. Цзя Мин. Чернышевский и его знаменитый роман «Что делать». 1982. (на китайском яз.)
48. Чжан Цюхуа. О Чернышевском и русских крестьянах. 1980. (на китайском яз.)
49. Чжу Гуанцянь. История западной эстетики. Пекин, 1979. (на китайском яз.)
50. Ян Ян. Русский нигилизм на фоне идеологической истории. 2016. (на китайском яз.)

Источники:

1. Библия (Русский синодальный перевод).
2. Чернышевский Н.Г. Дневник второй половины 1848 г. и первой половины 1849 г. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1939. Том 1. С.38-214.
3. Чернышевский Н.Г. Дневник 1849 год. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1939. Том 1. С.215-266.
4. Чернышевский Н.Г. Дневник 1849 г. № 2 с апреля 13. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1939. Том 1. С.267-297.
5. Чернышевский Н.Г. Дневник 22-го года моей жизни (1849—1850). // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1939. Том 1. С.298-401.
6. Чернышевский Н.Г. Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье. Тетрадь 2-я. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1939. Том 1. С.454-547.
7. Чернышевский Н.Г. Автобиография. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1939. Том 1. С.566-713.
8. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1949. Том 2. С.5-92.
9. Чернышевский Н.Г. Предисловие к третьему изданию "Эстетических отношений искусства к действительности". // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1949. Том 2. С.119-126.
10. Чернышевский Н.Г. Замечания на предыдущую статью. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1950. Том 5. С.492-499.
11. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1950. Том 7. С.222-295.

12. Чернышевский Н.Г. Примечания к переводу «Введения в историю XIX в.» Г. Гервинуса. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1951. Том 10. С.441-454.
13. Чернышевский Н.Г. Письма 1838-1876 гг. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1949. Том 14. С.5-718.
14. Чернышевский Н.Г. Письма 1877—1889 годов. // Полное собрание сочинений в пятнадцати томах. Москва, 1950. Том 15. С.5-904.
15. Чернышевский Н.Г. Что делать?. Москва, 2018.
16. Мэн Циншу. Что делать?(перевод). Пекин, 2017. (на китайском яз.)